

Алексей Владимирович Олейников
Успешные генералы забытой войны
Серия «Первая мировая 1914–1918»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14653912
Успешные генералы забытой войны: Вече; Москва; 2014
ISBN 978-5-4444-1746-1, 978-5-4444-8242-1

Аннотация

В год 100-летнего юбилея со дня начала Первой мировой войны особую важность имеет вопрос увековечивания памяти солдат, офицеров и генералов русской армии.

Эта книга расскажет о пяти русских генералах Великой войны, о тех людях, благодаря которым русская армия была на полях сражений успешной и победоносной. Полководческие карьеры П. А. Плеве, В. Е. Флуга, П. С. Балужева, А. А. Граникова и Н. С. Батюшина – яркий пример того, как много значит личность в истории армий и государств.

Содержание

Введение	5
Мастер кризисных ситуаций. Генерал от кавалерии П. А. Плеве	9
Введение	10
Становление полководца	11
Начало Первой мировой войны. Галицийская битва	14
Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции 1914 г.	27
Второе Праснышское сражение. Февраль – март 1915 г.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алексей Олейников

Успешные генералы забытой войны

© Олейников А. В., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

Введение

100 лет отделяют нас от начала Первой мировой (или Великой, как ее называли в России) войны 1914–1918 гг. Война, обескровившая европейскую цивилизацию, прекратившая существование 4 империй, оказалась в тени более поздних событий и катастроф. В России – революций и Гражданской войны. Изменение общественно-политической формации и режима привело и к забвению воинов, в частности, генералов той армии, которая с честью выполняла свой долг в последней войне Российской империи, не раз выручая своих союзников и внося более чем весомый вклад в дело победы Антанты над государствами Германского блока¹.

Русские генералы Первой мировой войны... Сколько негативного было сказано об этих людях. Например, такое: «...некоторые меры к устранению военной невежественности были принимаемы старым правительством, но меры эти, скорее, можно назвать полумерами, так как мерилом оценки того или другого лица часто, если не сказать – почти всегда служила родовитость происхождения или близость ко двору и придворным сферам»². «Колебание, нерешительность, боязнь ответственности, привычка сваливать то, что нужно сделать самому, на другого»³ – вот, по мнению авторов этой статьи, главные черты, присущие русскому генералитету в годы мировой войны.

Недостатков у русского генералитета было достаточно. Качества администраторов, хозяйственников, строевиков и пр. многих русских генералов были не особо нужны в сложной боевой обстановке. Решительности, инициативы, творчества зачастую не хватало. Не весь русский генералитет смог достойно проявить себя, адаптироваться к новым реалиям, но ведь действовать пришлось в тяжелых условиях небывалой войны.

Но здесь необходимо отметить, что многие «грехи» высшего командования были свойственны и нашим союзникам по Антанте. Комдив В. А. Меликов, говоря о Приграничном сражении 1914 г. на Французском фронте, отмечал: «Сейчас же после объявления всеобщей мобилизации у французского командования сильно ослабела воля к победе. И хотя еще в мирное время по разработанным маршрутам сотнями змеек бежали эшелоны с войсками к восточной границе, но их не направляла твердая, уверенная рука полководца, крепко знающего, чего он хочет, и имеющего стратегическую перспективу»⁴.

Более того, зачастую и германское командование было не на высоте. Как отмечал исследователь Восточно-Прусской операции 1914 г. (для немцев – одного из наиболее удачных в оперативном отношении сражений на Русском фронте мировой войны) Н. Евсеев: «Операции показали, что русские и некоторые германские корпусные командиры не обладали нужным оперативным кругозором и действовали во вред общему ходу операции. Исключение составляли у немцев Франсуа и Белов, а у русских ген[ерал] Мартос. Августов-

¹ Антанта – военно-политический союз России, Франции и Англии, в течение войны пополнялся новыми участниками. Применительно к России знаковыми стали подписанная в августе 1892 г. начальником русского Генерального штаба Н. Н. Обручевым и помощником начальника французского Генерального штаба Р. Ш. Ф. Буадеффрием Франко-Русская военная конвенция (утверждена в декабре 1893 г.), соглашение 1907 г. с Англией (в 1908 г. русский и британский монархи обменялись мнениями по поводу возможной совместной войны с Германией). Германский блок – союз Германской, Австро-Венгерской, Османской империй и Болгарского царства.

² Беломорцев П. Подготовка старших начальников // Вестник милиционной армии. 1921. № 16 (37). С. 2.

³ Беломорцев П. Подготовка старших начальников // Вестник милиционной армии. 1921. № 16 (37). С. 2.

⁴ Меликов В. А. Стратегическое развертывание по опыту Первой империалистической войны 1914–1918 гг. и Гражданской войны в СССР. Т. 1. М.: Воениздат, 1939. С. 199.

ское сражение показывает, что в обстановке маневренной войны требуется весьма жесткое управление армиями и корпусами»⁵.

Причем в этой операции, «располагая многочисленными преимуществами, а особенно русскими радиотелеграммами, немцы не вполне... справились со своей задачей и упустили многие представлявшиеся им возможности. Причиной этого явились оперативные промахи (порой неряшливость) некоторых германских военачальников»⁶.

Условия современной войны предъявляли к лицу, занимающему высокую командную должность, повышенные требования. Военачальник должен обладать умением правильно рассчитать, четко организовать и твердо направить действия вверенных войск, остро и мгновенно воспринимать оперативную обстановку во всем ее многообразии и тут же принимать смелое и взвешенное решение – «по своему вдохновению». Главное искусство стратега и оператора – правильно чувствовать тот предел в форсировании людских и материальных средств, за которым может наступить надлом в войсках, который повлечет за собой не победу, а поражение.

Русская армия эпохи Первой мировой войны дала военной науке имена 3 блестящих тактиков, выработавших самостоятельные тактические методы прорыва на различных фронтах и театрах военных действий (по сути, самостоятельные школы): А. А. Брусилова, В. И. Гурко и Н. Н. Юденича; 3 стратегов и военных организаторов: Н. Н. Юденича, М. В. Алексеева, великого князя Николая Николаевича; целый ряд кавалерийских (Ф. А. Келлер, А. М. Каледин, П. Н. Врангель, Н. Н. Баратов, А. М. Крымов, К. Г. Маннергейм и др.) и общевойсковых (П. А. Плеве, В. Е. Флуг, В. Н. Горбатовский, П. С. Балув, А. И. Деникин, Л. В. Леш, Л. Г. Корнилов, П. А. Лечицкий, Е. А. Радкевич, М. А. Пржевальский, Д. Г. Щербачев и др.) военачальников. Появилась категория талантливых штабных работников (Е. К. Миллер, М. Ф. Квецинский, А. С. Лукомский, Н. Н. Духонин). Помимо тактических и организационных открытий, русские военные деятели отличились и в технической сфере: достаточно вспомнить систему минных постановок А. В. Колчака, заслуги и новшества инженеров генералов К. И. Величко, Д. М. Карбышева, нововведения в артиллерийском деле «русского Брухмюллера» генерала В. Ф. Кирея.

Характеризуя высший командный состав русской армии, необходимо сравнить его с таковым же у противника по одному весьма интересному показателю. Устоялось мнение – русские генералы считали солдат «серой скотинкой», гнали на убой и т. п. Но вот что показательно. Русская армия, в основном, избежала преступных «мясорубок» по образцу Французского фронта, когда командование и немцев, и союзников обрекало свои войска на огромные потери, которыми оплачивалась занятая территория. Причем делалось это сознательно.

Начальник полевого Генерального штаба германской армии генерал пехоты Э. фон Фалькенгайн пошел на организацию «Верденской мельницы» 1916 г., решив перемолоть живую силу французской армии на узком участке фронта. Жизни германских солдат, используемых совершенно неадекватно, его совершенно не волновали. Жертвами годовой мясорубки стали свыше 500 тыс. французов и более 400 тыс. немцев. Это кровопускание добило последние остатки германской кадровой армии, офицерский и унтер-офицерский корпуса были обескровлены. Пришлось создавать штурмовые части (а через год и делить войска на ударные и позиционные дивизии), так как поддерживать на должном уровне всю армию уже было невозможно. В. А. Меликов отмечал: «Многомесячная (с 21 февраля по осень 1916 г.) работа верденского “насоса по выкачиванию французской крови” по методам фалькенгайн-

⁵ Евсеев Н. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936. С. 285.

⁶ Евсеев Н. Августовское сражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии (Танненберг) в 1914 г. М., 1936. С. 281.

новской стратегии с ограниченными целями... не только истощила французов, но и выкачала около полумиллиона жизней германских солдат»⁷.

Вышеуказанное нельзя сравнивать, скажем, с проводившимся в том же году наступлением А. А. Брусилова, пусть и сопоставимым по потерям, но не сравнимым ни по размаху операции, ни по стратегическому результату. Союзники же, осознавая свое превосходство в людском и материальном плане над германцами, не нашли ничего лучшего, как прибегнуть к стратегии «размена», стремясь вызвать большие потери противника ценой собственных громадных потерь. Где же здесь военное искусство? Учитывая, что тактически немцы воевали более качественно и грамотно, чем все союзники, размен был не в пользу Антанты. Наиболее яркий пример – «Бойня Нивеля» 1917 г.

И напротив, некоторые русские генералы, далеко не блиставшие военными дарованиями (например, в 1916 г. – А. Е. Эверт и А. Н. Куропаткин), высказывались за ненужность наступления их фронтов севернее Полесья на глубоко эшелонированную и укрепленную оборону немцев, мотивируя это **возможностью больших потерь** и бессмысленностью пролития большого количества крови при прогнозируемых мизерных оперативных результатах.

Странно, что операции англичан и французов, продвинувшихся на несколько сотен метров, характеризуются как большой успех, аналогичные (достаточно, впрочем, редкие) деяния русских (например, наступления на р. Стрыпа и у озера Нарочь) с продвижением на несколько километров и с меньшими потерями, чем на Западе, считаются тяжким поражением. Офицер-фронтник поручик К. С. Попов так передавал свои впечатления по этому поводу: «Для нас, русских, одерживавших крупные победы и терпевших большие поражения, казались смешными и жалкими масштабы французских официальных сообщений, гласивших о занятии какой-то “воронки” и о продвижении в таком-то районе на 15–20 метров»⁸. О двойных стандартах в оценке оперативно-боевой эффективности англо-французских и русских войск писал и генерал-фронтник В. И. Гурко: «Я никогда не мог понять, почему получалось так, что наши союзники, имея в своем распоряжении силы более крупные, чем наши, причем даже по числу тактических единиц, если соотнести их количество с длиной линии фронта, применяли одни правила для [оценки] собственных наступлений и совершенно другие – для наших»⁹.

На фоне такого англо-франко-германского оперативного творчества именно русское и австро-венгерское командования смотрятся очень неплохо.

Начальник полевого Генерального штаба при Верховном главнокомандующем австро-венгерской армии (фактически ее глава) фельдмаршал граф Ф. Конрад фон Гетцендорф характеризовался немцами (после ухода в конце 1905 г. с поста начальника германского Генерального штаба А. фон Шлиффена) как лучший стратег Германского блока. Что и подтвердили действия Конрада в дни Галицийской битвы, его наступление против Италии в Трентино в 1916 г. (именно немцы, отказав в силу различных факторов Конраду в поддержке, не позволили этой операции приобрести стратегический масштаб) и другие операции. Генерал-квартирмейстер германского Восточного фронта М. Гофман, знавший фельдмаршала и работавший с Ф. Конрадом фон Гетцендорфом, так охарактеризовал положение австрийского стратега: «Планы начальника австро-венгерского Генерального штаба генерала Гетцендорфа, поскольку мне с ними случалось иметь дело, были все хороши, чего

⁷ Меликов В. А. Указ. соч. С. 361.

⁸ Попов К. С. Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920. М., 2007. С. 129.

⁹ Гурко В. И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М.: Центрполиграф, 2007. С. 184.

отноудь нельзя сказать о планах нашего Верховного командования; несчастье этого гениального человека состояло в том, что у него не было аппарата для осуществления его планов»¹⁰.

Говоря о русском генералитете, следует отметить несколько моментов. Война нового типа требовала нового стиля руководства войсками. Заочно-директивный метод не годился – не все руководители это поняли, некоторые растерялись, не смогли приспособиться с трагическими последствиями и для вверенных войск, и для себя. Наиболее яркий пример – генералы А. В. Самсонов¹¹ и П. Г. К. Ренненкамф¹².

Но история знает и примеры обратного порядка (П. А. Плеве, В. Е. Флуг и др.). Имена двух лучших стратегов Первой мировой войны – это имена русского (Н. Н. Юденич) и германца (Э. Людендорф). Так сложилось, что и русские, и немцы именно на второстепенных для себя фронтах (Кавказский для России и Восточный для Германии) имели выдающееся военное руководство, перевыполнив на этих театрах военных действий (ТВД) все мыслимые оперативные задачи – в отличие от главных фронтов. Оба генерала привнесли вдумчивый (во многом шахматный) подход к проводимым ими операциям, отличались решительностью действий. Но если Э. Людендорф был прежде всего мастером импровизации, то Н. Н. Юденич – мастером организации. Во время войны сформировались русская и германская военные школы со своими уникальными стилями. Достаточно назвать лишь имена двух крупнейших специалистов прорыва – А. А. Брусилова и А. фон Макензена, выработавших свои методики и подходы.

В этой работе речь пойдет о пяти русских генералах Великой войны, о людях, благодаря которым вопреки всему русская армия была успешной и победоносной. Боевая карьера П. А. Плеве, В. Е. Флуга, П. С. Балужева, А. А. Граникова и Н. С. Батюшина – яркий пример того, как много значит личность в истории армий и государств.

¹⁰ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.—Л.: Государственное издательство, 1925. С. 82.

¹¹ А. В. Самсонов, генерал от кавалерии, командующий войсками 2-й армии в Восточно-Прусской операции.

¹² П. Г. К. Ренненкамф, генерал от кавалерии, командующий войсками 1-й армии в Восточно-Прусской операции.

Мастер кризисных ситуаций. Генерал от кавалерии П. А. Плеве

Бить противника, преследовать его самым настойчивым, беспощадным образом, если можно, не выпустить его, а взять или уничтожить, вообще проявить крайнюю энергию¹³.

¹³ Из приказа П. А. Плеве.

Введение

Имя генерала от кавалерии Павла Адамовича Плеве, представителя плеяды талантливых отечественных полководцев Первой мировой войны 1914–1918 гг., почти не знакомо любителям военной истории. Безвременная кончина одного из лучших наших генералов в марте 1916 года привела к тому, что Павел Адамович не дожил до страшных событий 1917 года и последовавшей затем Гражданской войны, которой, в основном, и обязаны широкой известностью многие русские военачальники – его современники.

Например, мало кто знает Е. К. Миллера как неизменного начальника штаба в армиях, возглавляемых П. А. Плеве в годы Великой войны, но он известен как главнокомандующий войсками Северной области в годы войны Гражданской. В отношении незаслуженно забытого генерала П. А. Плеве отсутствуют серьезные исследования, не оставил он и воспоминаний – тем больший интерес представляют личность и деятельность этого незаурядного человека, причем на фоне осуществляемых им операций Великой войны. Ратный труд П. А. Плеве на полях Первой мировой заслуживает всестороннего внимания.

П. А. Плеве относился к плеяде так называемых русских немцев, со времен Петра Великого верой и правдой служивших России. Совмещавшие в себе лучшие черты и русского и германского народов, они исключительно много сделали для нашей государственности, вписали много ярких страниц в славную историю русского оружия. Применительно к Первой мировой войне достаточно назвать имена Н. О. Эссена, Е. К. Миллера, П. Н. Врангеля, В. Е. Флуга. П. А. Плеве можно поставить в этот ряд одним из первых. Человек большой скромности, профессионал в своем деле, он был, что называется, «человеком на своем месте». Став полным генералом еще до войны, в военное время возглавляя армию и фронт, П. А. Плеве принадлежал к категории активных генералов, приверженцев энергичных действий, являлся мастером маневра и флангового удара. Среди лучших полководцев России «высшей категории» в годы Первой мировой (Н. Н. Юденич, А. А. Брусилов, П. А. Плеве) именно Плеве противостоял самому страшному нашему врагу – германской армии – и боролся против него с завидным успехом. Блестящий тактик, Павел Адамович стал, по сути дела, «палочкой-выручалочкой» Русского фронта: для выправления критической ситуации его неизменно посылали в самые горячие точки.

Так было 7 ноября 1914 г. под Лодзью, когда ударная группа германского генерала пехоты Р. Шеффера-Бояделя вышла на южную окраину города: для стабилизации ситуации общее командование над русскими войсками в районе Лодзи было передано Плеве. Так было и в 1915 году в Прибалтике, когда фронт был сохранен также во многом благодаря его усилиям. Причем нельзя забывать: Первая мировая война – война нового типа – сразу поставила исключительно жесткие требования к командному составу. Реалии современной войны требовали нового стиля руководства. И в то время, когда далеко не весь российский генералитет смог преодолеть стереотипы, не растеряться, сориентироваться должным образом, Павел Адамович, человек уже солидного возраста, проявил себя лучше многих, более молодых военачальников, достойно и грамотно руководя вверенными силами и средствами.

Становление полководца

Павел Адамович Плеве родился 30 мая 1850 года¹⁴ и происходил из дворян Петербургской губернии евангелистско-реформаторского вероисповедания¹⁵. Образование он получил в Варшавской классической гимназии. Весьма интересно наличие у будущего генерала гуманитарного образования. В 60—70-е годы XIX в. традиционно большинство офицеров (в 1871–1879 гг., например, 64 %¹⁶) проходили цепочку: военная гимназия – военное училище. В 1868 г. он поступил в Николаевское кавалерийское училище и в 1870 г. закончил его – причем по 1-му разряду, с занесением на мраморную доску училища¹⁷. В офицеры (корнеты) Плеве был произведен в 1870-м и выпущен в лейб-гвардии Уланский его величества полк. В 1874 г. он получил чин поручика¹⁸ и поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил (полный курс) в 1877 г. также по 1-му разряду. Учитывая трудность этого результата, можно сделать вывод о незаурядных дарованиях молодого офицера. В этом же году за отличия в учебе¹⁹ он был произведен в штаб-ротмистры.

В качестве обер-офицера (с переводом в Генеральный штаб в чине капитана) при штабе 13-го армейского корпуса П. А. Плеве воевал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Он участвовал в стычке близ высоты Сахар-Тепе (9 августа 1877 г.), сражении при Аясларе (10–11 августа), усиленных рекогносцировках (сентябрь – октябрь), общем наступлении войск Северного отряда и преследовании турок к Шумле (январь 1878 г.)²⁰. За отличия в делах с турками 23 февраля 1878 г. Павла Адамовича наградили орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом.

После войны до 1880 г. Плеве служил в Болгарии в должности штаб-офицера для поручений при штабе командующего оккупационными войсками княжества Болгарского, руководил отделением Военного министерства княжества, был штаб-офицером для поручений при военном министре. 15 ноября 1879 г. «в награду отличного мужества и храбрости, оказанных в разновременных делах с турками», он был отмечен орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами²¹. В 1879 г. Павел Адамович становится подполковником. Служба в Болгарии привела его в члены Главного военного суда – начальника софийского военного отдела. С 19 августа 1880 г. по июль 1881 г. он осуществлял цензовое командование 2-м эскадром лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка²².

С 1880-го по 1889 г. Плеве служил на различных командных и штабных должностях: штаб-офицером для поручений при штабе Казанского военного округа; при Главном штабе; в составе экзаменационной комиссии Офицерской кавалерийской школы; штаб-офицером – заведующим обучающимися в Николаевской академии Генерального штаба офицерами; правителем дел Академии; временно командовал лейб-гвардии Кирасирским Его Величества полком. В 1882 г. Павел Адамович был произведен в полковники²³.

¹⁴ Здесь и далее даты до 31.01.1918 г. даны по старому стилю, далее – по новому.

¹⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24 237. Л. 3.

¹⁶ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 113.

¹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24 237. Л. 3.

¹⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24 237. Л. 3. Об.

¹⁹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133 834 (пс. 82 559 (4). Л. 39.

²⁰ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133 834 (пс. 82 559 (4). Л. 45. Об.

²¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133 834 (пс. 82 559 (4). Л. 40.

²² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133 834 (пс. 82 559 (4). Л. 40. Об.

²³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24 237. Л. 3. Об.

Являлся Плеве и автором военно-научных работ. Так, в 1889 г. вышли в свет «Очерки из истории конницы» полковника Генерального штаба П. А. Плеве. Работа, предназначаясь прежде всего для юнкеров старшего класса Николаевского кавалерийского училища, охватывала вопросы развития конницы с древности до Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. включительно и являлась весьма добротным исследованием по проблеме. Активного офицера привлекала оперативная подвижность конницы – единственного мобильного рода войск в то время. Интерес представляют выводы П. А. Плеве – они были в полной мере подтверждены событиями грядущей войны: «Во все времена конница только тогда являлась способною совершать великие подвиги, когда она была сильна духом настолько, что проникалась готовностью бороться со всяким врагом и со всяким препятствием, уверенностью в себе и твердою решимостью или победить или погибнуть... Военная история подтверждает громадное значение начальника конницы. Ни в одном роде оружия успех не зависит в такой степени от личных качеств начальника и его искусства управления, как в коннице... конница не должна смущаться быстрыми усовершенствованиями огнестрельного оружия: силе огня она может противодействовать крайним развитием подвижности, быстроты действий даже на пересеченной местности и в особенности подъемом духа до постоянной готовности решаться на самые отчаянные предприятия»²⁴.

С 26 декабря 1890 г. П. А. Плеве являлся командиром 12-го драгунского Мариупольского полка, а с 27 января 1893 г. – занимал пост генерал-квартирмейстера штаба Виленского военного округа (с присвоением чина генерал-майора²⁵). В новой должности Павел Адамович детально ознакомился с будущим театром военных действий, осуществив инспекционные поездки в Ковенскую и Осовецкую крепости, под Гродно, руководил поездками офицеров Генерального штаба под Ригу, Сувалки²⁶.

Неоднократно исполнял Плеве и должность начальника окружного штаба. С 23 июня 1895 г. Павел Адамович становится начальником Николаевского кавалерийского училища, а с 30 июня 1899 г. – начальником 2-й кавалерийской дивизии с зачислением в списки Генерального штаба по кавалерии.

1 января 1901 г. Плеве произвели в генерал-лейтенанты²⁷, а с 20 ноября 1901 г. он – начальник штаба Войска Донского.

С началом волнений в Царстве Польском 7 марта 1905 г. он был назначен комендантом Варшавской крепости. Надо сказать, генерала угнетала новая должность, он всеми силами стремился в строй и в том же году, 4 июля, был переведен на пост командира 13-го армейского корпуса. Павел Адамович считался участником Русско-японской войны, хотя в сражениях непосредственно не участвовал. К этому времени, кроме наград за боевые отличия (ордена Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом и Святого Станислава 2-й степени с мечами), он был награжден орденами Святой Анны 2-й и 1-й степеней, Святого Станислава 1-й степени, Святого Владимира 4-й и 3-й степеней, французским орденом Почетного легиона (Командорский крест), румынским Орденом короны (Большой крест), медалями (в том числе за участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.)²⁸.

С 1906 г. Плеве – помощник командующего войсками уже знакомого по прежней службе Виленского военного округа. А 6 декабря 1907 г. он был произведен в генералы от кавалерии. Служба в мобильных войсках вырабатывала и современный взгляд на войну – не случайно и Плеве, и Брусилов продвигались по кавалерийской линии.

²⁴ Плеве П. А. Очерки из истории конницы. СПб., 1889. С. 321–322, 325.

²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24 237. Л. 4.

²⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133 834 (пс. 82 559 (4)). Л. 42.

²⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24 237. Л. 4.

²⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133 834 (пс. 82 559 (4)). Л. 38. Об.

С 17 марта 1909 г. Павел Адамович занимал ответственный пост командующего войсками Московского военного округа. Ко времени формирования на базе округа 5-й армии (июль 1914 г.) за плечами генерала был пятилетний опыт руководства войсками округа: Плеве успел как подготовить вверенные ему части и соединения к предстоящим боям, так и войти во все стороны их жизни. Начальником штаба округа с 1912 года стал генерал-майор (с декабря 1914 г. генерал-лейтенант) Е. К. Миллер – и с тех пор оба генерала составляют неизменный и плодотворный дуэт, великолепно сработавшись друг с другом. Так, Миллер в 1914 году – начальник штаба 5-й армии, в январе 1915 года – 12-й армии, затем опять 5-й армии.

Павел Адамович Плеве на посту командующего округом в силу своей гуманитарной натуры широко занимался общественной и благотворительной деятельностью: состоял помощником попечителя бесплатной лечебницы военных врачей, почетным членом Императорского Московского общества воздухоплавания.

Будущий полководец прошел службу в строю, познал культуру штабной работы, преодолев все ступеньки военной карьеры. Павел Адамович был хорошим семьянином: имел жену (супруга – православная, в девичестве Сухомлинова) и двух дочерей (Ольгу, 1881 года рождения, и Екатерину, 1886 года рождения) и сына (Николая, 1892 года рождения)²⁹. Дети также вероисповедания православного.

Характеризовался П. А. Плеве всегда исключительно положительно, «беспорочно».

²⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 24 237. Л. 3.

Начало Первой мировой войны. Галицийская битва

В ходе мобилизации, объявленной с началом Первой мировой войны, на базе управления Московского военного округа с 19 июля 1914 г. формировалось управление 5-й армией под командованием П. А. Плеве. Армии предстояло войти в состав Юго-Западного фронта, сосредоточить главные силы в районе Ковель – Холм – Брест-Литовск³⁰ и участвовать в одном из важнейших сражений войны – Галицийской битве. Штаб нового оперативного объединения первоначально находился в Москве, затем в Брест-Литовске и Холме.

Планирование операций против Австро-Венгрии русская Ставка Верховного главнокомандующего осуществляла на базе полученного от своей агентуры плана развертывания австро-венгерских войск в Галиции. На основе этого предвзятого мнения о будущих действиях противника предполагалось концентрическое наступление двух групп армий Юго-Западного фронта (северный фас – 4-я и 5-я армии, южный фас – 3-я и 8-я армии) в операции на окружение. Русские армии фронтальным движением по сходящимся направлениям должны были выйти на фланги неприятеля, смять их, отрезав вражеские корпуса от рек Сан и Днестр, и уничтожить. Главный удар наносили внешние 4-я и 8-я армии, вспомогательный – внутренние 5-я и 3-я.

Австро-венгры вскрыли утечку информации, изменив свой план 1912 года, и отнесли развертывание армий на 100 км к западу, вследствие чего удар русских армий оказался направлен в пустое пространство. Более того, теперь австрийские войска охватывали неприятеля на северном фланге, нависая над ним, где имели превосходство сил и средств (1-я и 4-я австрийские армии с группой генерала пехоты эрцгерцога Иосифа Фердинанда насчитывали до 495 тыс. человек против 337 тыс. русских 4-й и 5-й армий).

В развернувшемся Люблин-Холмском сражении 1-я и 4-я австро-венгерские армии должны были наступать в общем направлении на Люблин, 4-я и 5-я русские – на Перемышль и Львов.

В состав 5-й армии П. А. Плеве входили: 25-й армейский корпус (3-я гренадерская, 46-я и 70-я пехотные дивизии, 52-й Донской казачий полк, 36-я отдельная донская казачья сотня; 25-й мортирный артиллерийский дивизион, саперные части – всего 48 батальонов, 96 пулеметов, 7 сотен, 156 орудий), 19-й армейский корпус (17-я и 38-я пехотные дивизии, 39-й Донской казачий полк, 18-я отдельная донская казачья сотня, 19-й мортирный артиллерийский дивизион, саперы – всего 32 батальона, 64 пулемета, 7 сотен, 108 орудий), 5-й армейский корпус (7-я и 10-я пехотные дивизии, 41-й Донской казачий полк, 8-я отдельная казачья сотня, 5-й мортирный артиллерийский дивизион, саперы – всего 32 батальона, 64 пулемета, 7 сотен, 108 орудий), 17-й армейский корпус (3-я, 35-я и 61-я пехотные дивизии, 48-й Донской казачий полк, 9-я отдельная казачья сотня, 17-й мортирный артиллерийский дивизион, саперы – всего 48 батальонов, 96 пулеметов, 7 сотен, 156 орудий). Входила в ведение командарма и конница: 7-я кавалерийская дивизия, 1-я, 4-я и 5-я Донские казачьи дивизии (две последние прибыли в ходе сражения), 2-я и 3-я отдельные кавалерийские бригады (составили Сводную кавалерийскую дивизию) – всего 120 эскадронов и сотен, 16 пулеметов и 48 конных орудий. Кроме того, 5-й армии придали: 81-ю пехотную дивизию (16 батальонов, 32 пулемета, 60 орудий, саперы), 5-ю полевую тяжелую артиллерийскую бригаду (36 тяжелых орудий), два отдельных казачьих полка, понтонные, железнодорожные батальоны, телеграфные и авиационные подразделения.

³⁰ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1. Период от объявления войны до начала сентября 1914 г. Первое вторжение русских армий в Восточную Пруссию и Галицийская битва / сост. Я. К. Цихович. М.: Высший военный редакционный совет, 1922. С. 14.

Таким образом, вверенные генералу силы и средства составляли 176 батальонов, 158 эскадронов и сотен, 37 инженерных рот, 3 пеших и 3 конных сотни пограничной стражи, 378 пулеметов, 672 орудия (по штату, реально в начале сражения – 516³¹), 6 самолетов. 5-я армия насчитывала около 147 тыс. штыков и сабель. Что же касается снабжения боеприпасами и продовольствием, то 5-я армия оказалась в несколько худшем положении по сравнению с другими армиями Юго-Западного фронта (для ее первоочередных частей запас продуктов питания был всего на 9 дней)³².

Главным «оппонентом» русской 5-й армии Плеве была 4-я австро-венгерская под командованием генерала пехоты М. Ауффенберга, к которой с 11 августа присоединилась армейская группа эрцгерцога генерала пехоты Иосифа Фердинанда в составе 14-го армейского корпуса и 41-й гонведной пехотной дивизии³³ с частями усиления (около 65 тыс. человек, 22 батареи). Армия М. Ауффенберга включала в свой состав: 2-й (4-я, 25-я пехотные, 13-я ландверная пехотная дивизии – 40 батальонов, 7 эскадронов, 24 батареи), 6-й (15-я, 27-я пехотные, 39-я гонведная пехотная дивизии – 39 батальонов, 7 эскадронов, 24 батареи), 9-й (10-я пехотная и 26-я ландверная пехотная дивизии – 30 батальонов, 5 эскадронов, 17 батарей), 17-й (19-я пехотная дивизия, 2-я и 9-я маршевые бригады – 29 батальонов, 4 эскадрона, 7 батарей) армейские корпуса, а также 6-ю маршевую бригаду (8 батальонов, 1 эскадрон), 6-ю (24 эскадрона, 2 батареи) и 10-ю (21 эскадрон, 2 батареи) кавалерийские дивизии. Всего – 202 тыс. человек (147 батальонов, 71 эскадрон), 76 батарей (438 орудий).

Всего австрийская группировка, противостоящая войскам П. А. Плеве, насчитывала 193 батальона, 80 эскадронов, 98 батарей, т. е. значительно превосходила 5-ю русскую армию в живой силе, а также имела преимущество в артиллерии.

В начале августа 1914 г. русская 4-я армия генерала от инфантерии А. Е. Зальца заканчивала сосредоточение между Перемышлем и Ярославом. 5-я же армия Плеве начала наступать на участке Мосциска – Львов, чтобы способствовать выполнению задачи, возложенной на 4-ю армию.

В результате поражения русской 4-й армии под Красником командование Юго-Западного фронта приказало 5-й армии³⁴ сделать резкий 90 %-й поворот на запад со своего первоначального движения на юг для оказания помощи левому флангу 4-й армии, чем ставит П. А. Плеве в крайне неблагоприятное положение.

Приказ предписывал, обеспечивая себя со стороны Равы-Русской левофланговым 17-м армейским корпусом, направить свой правый фланг севернее Замостья в помощь 4-й армии, а остальные корпуса двинуть уступами и к вечеру 12 августа достигнуть линии Шевня – Лащов – Варенж – Сокаль. Армия Плеве должна была выполнять две задачи, заставляющие ее направлять свои корпуса по двум расходящимся направлениям: на запад, для атаки противника, теснящего левый фланг 4-й армии, и на юг, для обеспечения левого фланга 3-й армии. Таким образом, армия должна была выполнять две противоположные задачи, в результате чего она подошла к вероятному полю сражения растянутой по фронту в 100–110 км двумя группами корпусов (25–19-й и 5–17-й), отделенными друг от друга интервалом до одного перехода. При этом левый фланг армии открылся – его обеспечение возлагалось на 3-ю армию генерала от инфантерии Н. В. Рузского, но она была значительно южнее.

³¹ Белой А. Галицийская битва. М.—Л.: Госиздат, 1929. С. 56.

³² Белой А. Галицийская битва. М.—Л.: Госиздат, 1929. С. 108.

³³ Гонвед – от венгерского *honved*, буквально: защитник отечества. Так назывались венгерские части в составе австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны (не входящие в состав общеимперской армии и ландштурма).

³⁴ 12 августа штаб Юго-Западного фронта посылает 5-й армии директиву (№ 480), по которой «...целью действий 5-й армии ставится собрать свои корпуса для нанесения удара во фланг и тыл неприятеля, атаковавшего 4-ю армию, сообразуясь с той обстановкой, которая сложится к моменту возможных действий». См.: Кузнецов Б. И. Томашевская операция. М., 1933. С. 19.

13 августа правый фланг 5-й армии (25-й и 19-й армейские корпуса) столкнулся с наступавшим левым 4-й австро-венгерской (вскоре к последней подошли часть сил 1-й армии и группа эрцгерцога Иосифа Фердинанда). Произошедшее между ними сражение получило название Томашевского. Попытка Плеве во исполнение полученного приказа развернуться и нанести удар по флангу 1-й австро-венгерской армии привела к встречному бою 3,5 русской дивизии (25-й и 19-й армейские корпуса) с 8 австрийскими дивизиями.

25-й армейский корпус 5-й армии, разворачиваясь на запад, подвергся лобовой атаке австро-венгерской 4-й пехотной дивизии, фланговому удару 13-й и 25-й пехотных дивизий 2-го австро-венгерского корпуса и 13–14 августа потерпел поражение в районе Замостья. Корпус вел бой в трех разрозненных группах на фронте 20 км и, несмотря на локальные успехи (например, в 70-й пехотной дивизии, взявшей 600 пленных), был отброшен на г. Краснотав.

Несмотря на расстройство левого фланга 25-го армейского корпуса, командарм приказал ему перейти в наступление от д. Плойки на Творичев – Судов, удерживая шоссе Замостье – Краснотав³⁵. Тем не менее 14 августа под нажимом противника корпус отошел на Краснотав.

13 августа в бой вступили 19-й, а 14 августа – 5-й армейские корпуса, успешно сдерживавшие наступавшие австро-венгерские войска. Именно из-за действия этих корпусов австрийцы дали 25-му армейскому корпусу возможность оторваться от них на 20 км. Так, бои 13 августа 19-го русского против 6-го австро-венгерского корпуса (с 14 августа и 9-го австро-венгерского корпуса) у Тарнаватки протекали весьма успешно (например, 39-я гонведная пехотная дивизия противника потеряла до 50 % личного состава). Но, несмотря на тактические успехи, положение сложилось тяжелое – отход 25-го армейского корпуса отдал его на 25 км от 19-го, отступившего к Комарову, при обнаженных флангах.

Опасаясь за тыл 19-го армейского корпуса, 15 августа командарм приказал 25-му армейскому корпусу перейти в наступление на Замостье с целью отвлечь австрийцев от действий против 19-го корпуса.

П. А. Плеве также приказал переместить 4-ю Донскую казачью дивизию к Комарову для заполнения разрыва с 19-м армейским корпусом. Документ³⁶ иллюстрирует грамотное поведение Павла Адамовича в быстро меняющейся и, в общем, неблагоприятной оперативной обстановке:

«Генералу Зуеву (Д. П. Зуев – генерал от инфантерии, командир 25-го армейского корпуса. – *А.О.*), Избица. 15 августа 5 часов утра, г. Холм. ...предписываю Вам сегодня, пятнадцатого августа восстановить соприкосновение с противником продвижением вперед в общем направлении на Замостье, а в случае решительного наступления противника удерживать его оборонительно насколько возможно, что необходимо для отвлечения действовавших вчера против Вас сил от тыла генерала [В.Н.] Горбатовского (командир 19-го армейского корпуса. – *А.О.*). Предписываю отнюдь не разбрасываться и иметь общий резерв, постараться восстановить связь с гренадерским корпусом с помощью конной части. По получении... мне телеграфируйте. Генерал Плеве».

Для заполнения разрыва между 25-м и 19-м армейскими корпусами командарм не только перебросил 4-ю Донскую казачью дивизию к Комарову, он также направил к Томашеву левофланговые 5-й и 17-й армейские корпуса (первый должен был 14 августа выйти во фланг противнику, противостоящему 19-му армейскому корпусу). Однако они, выполняя марш-маневр, несмотря на хороший первоначальный результат (разгром 10-й кавалерийской дивизии неприятеля с выходом в тыл его 4-й армии), попали под удар подошедшей группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда.

³⁵ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1. С. 152.

³⁶ Кузнецов Б. И. Ука з. соч. С. 84.

Армия П. А. Плеве, потерпев неудачу на флангах, оказалась разобщенной на боевые группы, а изолированный 19-й армейский корпус один сражался с тремя вражескими, наступающими со всех направлений.

Тем не менее Павел Адамович консолидировал фронт на новых позициях, устранив распыление центральных соединений: левофланговый 17-й армейский корпус он подтянул ближе к 5-му, а правофланговый 25-й выполнял самостоятельную задачу у Замостья.

Результатом стали отбитые 19-м русским армейским корпусом атаки 9-го и 6-го австро-венгерских армейских корпусов. Корпус генерал-лейтенанта В. Н. Горбатовского умелым артиллерийским маневром отразил атаки двух корпусов противника, нанеся ему значительные потери и удержав занимаемые позиции. 15-я австро-венгерская пехотная дивизия 6-го армейского корпуса, направленная в тыл русского 19-го армейского корпуса, попала у Лашова под фланговый удар русского 5-го армейского корпуса (ее потери убитыми и ранеными достигали нескольких тысяч, в плен попали 100 офицеров, 4 тыс. солдат, были захвачены знамена 5-го и 65-го пехотных полков и 22 орудия, командир дивизии застрелился, начальник штаба дивизии и командир бригады погибли).

В боях участвовали и части 1-й австро-венгерской армии (особенно активно – 45-я пехотная дивизия).

Тяжелое положение оставалось на флангах армии Плеве.

25-й армейский корпус сохранял значительный разрыв с центральной группировкой армии (причем его отход на Красностав позволил врагу не только наступать против 19-го армейского корпуса от Замостья, но и обходить его с севера). 17-й армейский корпус, 15 августа атакованный во фланг группой Иосифа Фердинанда, стремительно отходил.

Вырисовывалась перспектива катастрофы центральной группы корпусов (19-го и 5-го) по образцу самсоновской – фланги 5-й армии оголены и для глубокого ее обхода справа двигался 2-й австро-венгерский корпус. В центре против пяти русских дивизий (двух – 19-го, двух – 5-го и одной – 17-го армейских корпусов) группировалось 7,5 пехотной дивизии 9-го, 6-го и 17-го австро-венгерских армейских корпусов. На левом фланге обходной маневр осуществляли три дивизии группы Иосифа Фердинанда. Еще во сточнее двигались части 2-й австро-венгерской кавалерийской дивизии. К вечеру 17 августа положение казалось безнадежным.

М. Ауффенберг настойчиво проводил план по окружению центральной группы корпусов 5-й русской армии. Три русских корпуса были охвачены полукольцом на фронте в 60–65 км, и для того, чтобы замкнуть кольцо, требовалось преодолеть пространство немногим более перехода (усилия 1–2 дней).

Но, во-первых, наметился успех южных армий Юго-Западного фронта – 3-й (вошла в оперативное взаимодействие с 5-й армией) и 8-й, а во-вторых, Плеве не был Самсоновым.

17 августа генерал приказывал: «25-му армейскому корпусу перейти в наступление и овладеть г. Замостье, чем облегчить положение соседнего 19-го армейского корпуса, выбить противника из Красностава и преградить пути на Холм, 19-му, 5-му и 17-му армейским корпусам энергично выполнять поставленную задачу и... “ни шагу назад”»³⁷.

Командиру 25-го армейского корпуса Плеве «приказывает действовать более энергично, пользуясь многочисленной артиллерией»³⁸.

Сознавая тяжелое положение своей армии, он докладывал главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу от артиллерии Н. И. Иванову: «Будем бороться до последней крайности, но желательно скорейшее приближение частей 3-й армии»³⁹.

³⁷ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1. С. 158.

³⁸ Белой А. Указ. соч. С. 126.

³⁹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1.

Однако командир 25-го армейского корпуса генерал от инфантерии Д. П. Зуев не сумел выполнить возложенную на него задачу и приказал своим войскам 18 августа отходить на г. Холм. Не выполнил он и повторного предписания. И тогда Плеве отрешил его от должности и приказал новому командиру, генералу от инфантерии А. Ф. Рагозе с утра 19 августа взять г. Красностав и упорно его оборонять. Эта ситуация ярко высветила решительность генерала П. А. Плеве в достижении поставленной цели и непреклонность при осуществлении боевых задач. Командарм не выпускал из своих рук инициативы, отдавая приказы и контролируя их выполнение войсками.

На 18 августа задача у южной группы корпусов оставалась прежней – наступать в целях утверждения в Томашевском районе. Контратака 19-го армейского корпуса (наиболее сильно обойденного противником) несколько улучшила ситуацию: его войска сковали 2,5 австро-венгерского корпуса, что облегчило положение на всем фронте 5-й армии. Стоявший ранее в резерве 10-й донской казачий полк также участвовал в контратаках против неприятеля: казаки прорвались к его артиллерийским расчетам и захватили орудие и зарядные ящики⁴⁰. Журнал военных действий полка отмечал: «...бой у дер. Котлице. Особо отличился пулеметный взвод хорунжего Беляева (уничтожил 7 австрийских улан). 4-я сотня есаула Тапилина в конном строю атаковала окопы австрийской пехоты возле леса у урочища Замчале, порубила и поколола 32 человека, а одного офицера и 101 солдата взяли в плен. Кроме того, прочими сотнями полка взято в плен 103 человека, а всего в этот день полком захвачено 204 австрийца»⁴¹.

Но непрерывный пятидневный бой измотал личный состав. Потери корпуса оказались значительными: в ротах насчитывалось по 30—100 бойцов (вместо 250), и почти каждая осталась без командного состава⁴².

Соседний 5-й армейский корпус успешно сражался с частями 6-го австро-венгерского, облегчая действия 19-го корпуса. 17-й армейский корпус, отошедший 15 августа к северу после неудачных столкновений с противником, с 16 августа выполнял оборонительные задачи на фронте Добужек – Дутров, приводя в порядок потрепанные части 35-й и 61-й пехотных дивизий и отбивая вражеские атаки.

Но австро-венгерские войска продолжали обходное движение, а помощь 3-й армии левому флангу 5-й запаздывала (отсутствовала оперативная согласованность действий по времени и пространству на стыке двух армий), и тем создавались разрыв и угроза охвата левого фланга 5-й армии. Корпуса 5-й армии понесли большие потери.

18 августа П. А. Плеве принял единственно верное в сложившихся условиях оперативное решение – вывести армию из-под ударов австро-венгерских войск (что не равноценно отходу) в целях перегруппировки для дальнейшего наступления. Он докладывал руководству фронта: «Ввиду значительно выдвинутого относительно 4-й армии положения нашей южной группы корпусов, задержки в наступлении 4-й армии и истощения большими потерями корпусов мною... решено отвести 5-ю армию на одну высоту с 4-й армией с тем, чтобы, укрепившись... перейти в общее наступление одновременно с 4-й армией»⁴³.

Принимая непростое решение, П. А. Плеве учел следующие обстоятельства.

1) Между 4-й и 5-й армиями образовался разрыв шириной в 35 км, создавший угрозу прорыва противника на Брест. Так, Павел Адамович доносил командованию фронта: «Мною приняты меры для выяснения сил противника, занявшего Красностав; для защиты в случае

⁴⁰ Коленковский А. К. Маневренный период мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 234.

⁴¹ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 38. Ч. 5.

⁴² Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва. 1-й период до 1 сентября нового стиля. Париж, 1930. С. 415.

⁴³ Белой А. Указ. соч. С. 142–143.

надобности Холма находящимися там частями войск, которых, однако, очень мало... Ввиду такой обстановки и настойчивого наступления противника на южную группу корпусов я предполагаю, если Красностав будет занят большими силами и выбить его не удастся, приказать 5-й армии отходить на линию Холм – Владимир-Волынский с целью прикрыть дорогу на Брест»⁴⁴.

2) Положение южной группы корпусов было очень напряженным.

3) Помощь 3-й армии подходила медленно, и тем создавались разрыв и угроза охвата левого фланга 5-й армии.

Маршрут движения на Красностав и Владимир-Волынский был выбран верно. Командарм осуществил грамотный тактический маневр, позволяющий отойти: он собрал армейскую кавалерию (1-я и 5-я Донские казачьи дивизии), которая во взаимодействии с 25-м армейским корпусом отбросила обходящую австрийскую группировку к Замостью и ликвидировала тем самым угрозу окружения. Удар был нанесен в тыл дивизиям 2-го австро-венгерского корпуса, который вел наступление в обход правого фланга 19-го русского корпуса на Дуб. Внезапная атака внесла панику в австрийские тылы и резервы, русская конная артиллерия открыла огонь по артиллерии противника, обстреливавшей Комаров. В результате этой атаки обе дивизии 2-го австро-венгерского корпуса в панике отошли к Замостью, потеряв 10 орудий⁴⁵. Обходящие же левый фланг 5-й армии силы противника также были отброшены 7-й и Сводной кавалерийскими дивизиями.

А. Белой отмечал: «Как видно из распоряжений ген[ерала] Плеве, он придавал более важное значение обеспечению стыка 19-го и 25-го корпусов, куда последовательно были направлены Сводная кавалерийская, 1-я и 5-я Донские казачьи дивизии, которые в конечном результате и не допустили полного окружения правого фланга 19-го корпуса и обеспечили выход его из тяжелого боя»⁴⁶.

В итоге 5-я армия оторвалась от противника и благополучно отошла на север на 3 перехода, выполнив новую перегруппировку своих корпусов.

Известный военный историк русского зарубежья генерал-лейтенант Н. Н. Головин впоследствии отмечал: такой отход «отнюдь не являлся вынужденным отступлением; это был отрыв от противника, возвращавший сохранившей свою полную боеспособность армии свободу маневра»⁴⁷.

Как свидетельствует Н. Н. Головин: «Насколько переоценивалась Австро-Венгерским Главнокомандованием “победа у Комарова”, свидетельствует следующий факт. Генералу Ауфенбергу было пожаловано Императором Франц Иосифом наименоваться впредь Ауфенберг фон Комаров. Правда, весьма скоро генерал Ауфенберг-Комаров был обвинен в тенденциозном преувеличении в донесениях и отрешен от командования, но в рассматриваемые дни Австро-Венгерское Главнокомандование верило в полной мере его сообщениям. Австрийцы считали, что нужно ожидать полного развала находящихся против нас русских сил... А между тем... XIX русский корпус совместно с 4-й и 5-й Донской каз[ачьей] дивизиями разбивает группу Эрцгерцога Петра (две пех[отные] и одна кав[алерийская] дивизии), пытавшуюся закончить глубокий охват правого фланга главных сил ген[ерала] Плеве, дравшихся на Томашевском поле сражения»⁴⁸. «В предвзятом мышлении Штаба 4-й Австро-Венгерской армии, полученные от своих войсковых начальников донесения об этом отходе рус-

⁴⁴ Белой А. Указ. соч. С. 135.

⁴⁵ Белой А. Указ. соч. С. 135.

⁴⁶ Белой А. Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашева в 1914 г. М., 1937. С. 74.

⁴⁷ Головин Н. Н. Указ. соч. С. 505.

⁴⁸ Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. Дни перелома Галицийской битвы (1–3 сентября нового стиля). Париж, 1940. С. 31.

ских преломилось в “бегство Плеве”... Если поражение, которое нанесли через несколько дней частям той же Австро-Венгерской Армии “убежавшие” с поля сражения войска генерала Плеве, до сих пор не внушило австрийским историкам сомнения в действительности так ими называемой “Комаровской победы”, то тем менее этого можно было ожидать от непосредственных участников самого сражения. Они хотели верить в свою полную победу и создали себе “картины”, против чего предостерегал полководцев Наполеон»⁴⁹.

Историк называл марш-маневр войск Плеве после Томашевского сражения «одним из самых трудных и в то же время самых искусных армейских маневров во всей Истории Мировой Войны»⁵⁰.

Потери армии П. А. Плеве в Томашевском сражении составили менее 30 тыс. человек (в том числе 10 тыс. пленными, в основном, из состава фланговых корпусов), а «победоносных» австро-венгерских войск – 40 тыс. человек (половина из них – пленные). Операция на окружение, задуманная и проводимая австро-венгерским командованием, превратилась в тривиальное оттеснение противника, причем полученный результат не оправдывал понесенных потерь. Итог сражения свидетельствует о более грамотном руководстве войсками со стороны командования 5-й русской армии. А самое главное, эти события дали выигрыш времени, в чем огромная заслуга Павла Адамовича.

Галицийская битва представляет собой своеобразный маятник, и первоочередным было то, когда быстрее по времени наступит успех – вследствие ли действий австро-венгров (1-я и 4-я армии) на северном фланге битвы или русских (3-я и 8-я армии) на южном.

Тем временем оперативная обстановка изменилась.

3-я и 8-я русские армии продолжали победоносное наступление, выходили непосредственно на тылы 1-й и 4-й австро-венгерских, грозя им полным разгромом. Ф. Конрад фон Гетцендорф попытался собрать в районе Равы-Русской хоть какие-то силы, чтобы обеспечить тыл 4-й армии М. Ауффенберга. Войска последнего разделились на две группы – «преследования» и «маневренную». Первая, эрцгерцога Иосифа Фердинанда (три пехотные и одна кавалерийская дивизии), изображая основные силы, должна была преследовать 5-ю армию Плеве, вторая (главные силы 4-й армии) двинулась на Львов. Ф. Конрад фон Гетцендорф решил силами 4-й, 3-й и 2-й армий нанести поражение русским 3-й и 8-й, оставив на севере лишь заслон (1-ю армию, группу эрцгерцога Иосифа Фердинанда) против 4-й и 5-й русских.

Теперь все зависело от того, главные ли силы противника раньше разобьют армии южного фланга Юго-Западного фронта (3-ю и 8-ю) или 4-я, 5-я и сосредоточивавшаяся 9-я армии уничтожат австрийский заслон.

Австрийцы явно переоценили результат первого сражения, посчитав 5-ю армию небоеспособной. Между тем в нее были влиты пополнения, 25-й армейский корпус усилили 24 орудиями тяжелой артиллерии, к большинству корпусов прибыли второочередные казачьи полки и отдельные сотни корпусной и дивизионной конницы. Теперь Плеве сосредоточил в своих руках 9,5 пехотной, 5 кавалерийских дивизий и 6 отдельных казачьих полков.

22 августа его армия вновь перешла в наступление и сыграла решающую роль в развернувшимся Городокском сражении. В тот же день у Машева 25-й армейский корпус провел успешный бой с 10-м неприятельским, пленив более 1,6 тыс. австро-венгерских солдат. 25 августа 5-я армия во взаимодействии с 21-м армейского корпусом 3-й армии разбила у Посадова группу эрцгерцога Иосифа Фердинанда (потерявшего 2,4 тыс. человек пленными и 18 орудий).

⁴⁹ Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. Дни перелома Галицийской битвы (1–3 сентября нового стиля). Париж, 1940. С. 32.

⁵⁰ Головин Н. Н. Указ. соч. С. 109.

Тяжелейшие бои 26–27 августа закончились русской победой благодаря смелому маневру Павла Адамовича. Во-первых, сформированный им конный корпус (Сводная кавалерийская дивизия, 4-я Донская казачья дивизия, бригада 1-й Донской казачьей дивизии) ринулся в тыл 4-й австрийской армии: у Краснобрда и Фрамполя внес беспорядок в тылы неприятеля, разгромив обозы и части прикрытия, а впоследствии содействовал разгрому группы эрцгерцога в интересах 3-й армии. Во-вторых, две группы корпусов командарм двинул так, чтобы они вклинились между армейской группой Иосифа Фердинанда и 4-й австро-венгерской армией.

Фактически П. А. Плеве направил две группы своих корпусов по расходящимся направлениям в помощь соседям. Его армия выполняла следующие задачи: правой группой (25-й и 19-й армейские корпуса) содействовала 4-й армии, левой группой (5-й, 17-й армейские и конный корпуса) – 3-й армии.

25-й армейский корпус успешно атаковал укрепленную позицию австрийцев в районе Жураве – Заложце, 19-й армейский овладел переправами через реку Вепрж на участке от Детковице до Бодачева. Оба соединения наступлением на Фрамполь – Терешполь и угрозой тылу противника с востока оказали помощь 4-й армии, направляясь для глубокого охвата австро-венгров с востока. Обоим правофланговым корпусам австрийцы оказали упорное сопротивление на Туробинских высотах.

Угроза тылу противника, находившемуся против 4-й и 9-й русских армий, благоприятно отразилась на положении левого фланга 4-й армии. Ее войска вместе с 9-й армией генерала от инфантерии П. А. Лечицкого упорно вели наступление на позиции противника. Причем лобовые атаки войск русских 4-й и 9-й армий первоначально успеха не имели, что заставляло их выжидать развития обходного маневра 25-го и 19-го армейских корпусов армии П. А. Плеве.

27 августа под влиянием настойчивых атак 4-й и 9-й армий противник под угрозой обхода со стороны 25-го и 19-го армейских корпусов дрогнул. Выход соединений армии Плеве на коммуникации, идущие через Фрамполь в обход правого фланга и в тыл 1-й австрийской армии, являлся настолько опасным, что командование 1-й армии приняло решение о прекращении боев и отводе войск за р. Сан.

Левый фланг 5-й русской армии – 5-й и 17-й армейские корпуса – продолжал наступать на участке Поляны – Звяртов и, приближаясь к Томашеву, выходил во фланг и тыл австро-венгерских войск, противостоявших русской 3-й армии у Равы-Русской.

Маневр левофланговой группы корпусов 5-й армии был наиболее опасен для 4-й австро-венгерской армии – 27 августа русские войска вошли в Томашев (захватив свыше 1 тыс. пленных). На следующий день 5-й армейский корпус армии Плеве нанес поражение группе эрцгерцога Иосифа Фердинанда (прикрывающей тыл 4-й армии М. Ауффенберга), с фланга охваченной сводным конным корпусом.

Ставя коннице задачу атаковать в тыл группу австрийцев, действовавшую против 3-й и 8-й армий, П. А. Плеве приказывал: «Самым неотступным и решительным образом преследовать противника, особенно гнать его конницей, что возможно, отрезывать и окружать»⁵¹. На 29 августа командарм приказал 5-му и 17-му армейским корпусам энергично наступать на линию Немиров – Любачув, зайдя возможно глубже в тыл противнику.

Начавшееся общее наступление Юго-Западного фронта, а также крупные силы 5-й армии, сосредоточенные в тылу армии М. Ауффенберга, «сломали» неприятеля. С 30 августа началось его общее отступление.

Итогом второго наступления русских армий 21–30 августа стал разгром 1-й австро-венгерской армии и армейской группы эрцгерцога Фердинанда, отступление под угрозой

⁵¹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1. С. 203.

окружения 4-й, 3-й и 2-й австро-венгерских армий, в чем огромная заслуга П. А. Плеве и его армии.

Части 5-й армии сыграли в Городокском сражении роль свободной силы, в чем-то схожей с ролью британского экспедиционного корпуса на заключительной стадии Марнской битвы, но силы, гораздо более активно действующей. Парировать действия 5-й армии, уже записанной австро-венгерским командованием в разряд разгромленных, противнику было нечем, что и решило во многом успех сражения в пользу русских. Маневр Плеве двумя группами корпусов разорвал связность австрийского построения и сорвал замыслы противника. Например, группа Иосифа Фердинанда еще с 24 августа имела задачу поддержать правый фланг 1-й австро-венгерской армии, но из-за движения 25-го и 19-го армейских корпусов Плеве на Туробин и Щебрежин задача эта становится невыполнимой. Как отмечается в Стратегическом очерке войны 1914–1918 гг., «искусные и настойчивые действия 5-й армии в тыл австрийцам, действовавшим против 4-й и 3-й армий, в связи с энергичными действиями этих обеих армий привели к тому, что 27 августа противник дрогнул перед 4-й и 9-й армиями, а 30 августа – и перед 3-й армией»⁵².

Общие потери в боевом составе 4-й и 3-й австрийских армий в ходе Галицийской битвы составили:

3-я армия до 109 тыс. бойцов;

4-я армия 90 тыс. бойцов.

Значительная из этих потерь приходится на бои с войсками армии П. А. Плеве. Командующий 4-й армией М. Ауффенберг признавал: «К сожалению, многие подразделения потеряли до 50 % своего состава»⁵³.

Заслуги генерала П. А. Плеве были высоко оценены вышестоящим командованием – за действия своих войск во втором наступлении русских армий в конце августа 1914 г. он получил орден Святого Георгия 4-й степени (18.09.1914 г.⁵⁴) – высшую военную награду России. В официальном сообщении Штаба Верховного главнокомандующего значилось: «Государь Император, в 18-й день сего сентября, Всемилостивейше соизволил пожаловать орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: ...генералу от кавалерии Плеве 4-й степени – за бои с австрийскими и германскими войсками в период с 24-го августа по 1-е сего сентября»⁵⁵.

В дальнейшем 5-я армия, соединив свои корпуса, продолжила наступление. После успешных боев с австро-венгерскими арьергардами 8 сентября она вышла на р. Сан и взяла крупный город Ярослав, ознаменовав этим событием завершение своего участия в Галицийской битве.

Подводя итоги действиям Павла Адамовича Плеве в Галицийской битве, необходимо отметить следующее.

Завязка Томашевского сражения происходит при очень неблагоприятной для 5-й армии группировке – и не по вине командарма. Фронт северных русских армий составлял для 4-й около 110 км, 5-й – 120 км (в то время как, например, для 8-й армии – 70 км). Австро-венгры своими первоначальными успешными действиями обязаны как превосходству в силах, так и более раннему занятию рубежей и развертыванию. Главное командование противника сумело поставить свои 1-ю и 4-ю армии в очень выгодное исходное положение, детально изучив театр военных действий и использовав местные географические и топографические

⁵² Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1. С. 205.

⁵³ *Auffenberg-Komarow M. von.* Aus Österreich-Ungarns Teilnahme am Weltkrieg. Berlin und Wien, 1920. S. 284.

⁵⁴ Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник. М.: РГВИА, 2004. С. 695.

⁵⁵ Русские официальные сообщения о войне // Морской сборник. 1914. № 10. С. 99.

особенности. Причем противнику удалось заранее создать соответствующую группировку и вести свои корпусы сосредоточенно, а русская 5-я армия, двигаясь на растянутом фронте, должна была маневрировать в непосредственном соприкосновении с австрийскими войсками. Вследствие этого русские войска вступали в бой разрозненно и подвергались фланговым ударам.

В тяжелейшей, почти безнадежной обстановке (как в развертывании, так и численности войск) Плеве не растерялся, сумев переломить ход событий в свою пользу. Волевой и энергичный генерал не снимал руки с пульса боев, динамично реагировал на изменяющуюся обстановку.

От директив генерала так и веет решительностью: «Ген [ералу] Яковлеву (П. П. Яковлев – генерал от инфантерии, командир 17-го армейского корпуса. – *А.О.*). 16.08.1914 г. Горбатовский и Литвинов (генерал от кавалерии А. И. Литвинов – командир 5-го армейского корпуса. – *А.О.*) одержали успех севернее Томашева, взято нами много пленных, несколько знамен, орудий; предписываю вам во что бы то ни стало отбросить австрийцев для завершения удачной операции. Выжидательные действия неуместны, требуются решительные. Доносите чаще... Ген [ерал] Плеве»⁵⁶.

Или другой яркий пример: «Ровно. Генерал-Адъютанту Иванову. 14.08.14 г. ...имея в виду, что на поддержку корпусов, подходящих с юга, рассчитывать нельзя. В виду этого... я приказал держаться на позиции за рекой Войславкой, непременно охранять шоссе Красностав – Холм, для чего занять и самый город Красностав. Удержать эту позицию до подхода прочих сил армии, направляемых во фланг и тыл действовавших против ген[ерала] Зуева сил противника. Ген [ералу] Горбатовскому и Литвинову приказано решительным ударом разбить противника в окрестностях То машева и ген[ералу] Яковлеву приказано двинуться в общем направлении на Замостье для обеспечения правого фланга и тыла 5-го и 10-го корпусов, а в дальнейшем занять Замостье для действий против фланга и тыла противника. Ген [ерал] Плеве»⁵⁷.

Требование к корпусным командирам действовать во фланг и тыл противника содержат и другие документы за его подписью периода Галицийской битвы⁵⁸. Верный глазомер П. А. Плеве в Томашевском сражении отмечал Н. Н. Головин⁵⁹.

Не в пример командующему 2-й армией Северо-Западного фронта генералу от кавалерии А. В. Самсонову Плеве не растерялся, не выпустил управления войсками из своих рук, упорно борясь с противником за инициативу, в том числе в условиях полуокружения.

Нашел Павел Адамович в отличие от, например, командующего 1-й армией Северо-Западного фронта генерала от кавалерии П. Г. К. Ренненкампа грамотное применение своей коннице. Образование сводного конного корпуса (одного из первых в русской армии в Первую мировую войну) и нанесение им удара в тыл 4-й австрийской армии 26 августа во втором наступлении, действия 5-й Донской казачьей дивизии и 2-й бригады 1-й Донской казачьей дивизии для обеспечения благополучного отхода своих войск после Томашевского сражения – ярчайшие тому примеры. Именно казачьи дивизии в конечном результате не допустили полного окружения правого фланга 19-го армейского корпуса и обеспечили выход центральной группировки армии из тяжелого боя.

Ряд приказов командарма требует более активного использования конницы командирами корпусов в общевойсковом бою. Именно кавалерийская разведка 5-й армии вскрыла изменение плана сосредоточения австрийских войск по сравнению с приобретенным у пол-

⁵⁶ Кузнецов Б. И. Томашевская операция. С. 57.

⁵⁷ Кузнецов Б. И. Томашевская операция. С. 83.

⁵⁸ Кузнецов Б. И. Томашевская операция. С. 84, 85, 90.

⁵⁹ Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва. 1-й период. С. 272.

ковника А. Редля. Ряд важнейших решений, в том числе при оказании помощи 4-й армии, Плеве осуществил, отталкиваясь от этой информации.

Исследователь роли армейской разведки в период сосредоточения русских армий, сравнивая действия командования 5-й и других (прежде всего 1-й) русских армий, отмечает, что, несмотря на то что 1-я армия имела вдвое больше конницы, «штарм-5 (начальник Штаба армии. – А.О.) дает точную, недвусмысленную задачу, указывает важные для армии районы и, главное, не очень полагаясь на командиров дивизий, прямо указывает, куда именно важно дойти главными силами конницы. Таким образом, командарм-5 не считает необходимым “мариновать” конницу на второстепенной задаче по прикрытию сосредоточения... и не пытается примирить противоположные по способу выполнения задачи прикрытия сосредоточения и разведки в гнилом компромиссе. Он смело бросает конницу вперед и оказывается прав, так как хотя австрийцы и пытались кое-где (Владимир-Волынский) мешать нашему сосредоточению, но сделать ничего существенного не могли. Но вот конницы и 1-й и 5-й армий столкнулись с прикрывающими частями, и в обеих армиях кавалерийские начальники стремятся после короткого боя отскочить назад на ночлег в спокойном месте. Штарм-1 ничем не вмешивается в это дело, – его как будто нет. Командарм-5 “распекает” своих командиров, настаивает на выдвижении вперед, сменяет особенно упорных. В конце концов штарм-1 “недоволен” результатами работы своей конницы, потому что она не пошла дальше прикрывающих частей, и в силу этого штарму приходится действовать вслепую, а командарм-5 хотя и с большим трудом, но заставил конницу, сбив прикрывающие части, пройти до районов сосредоточения главных сил австрийской армии и дать ему ценные сведения для первой (всегда особо ответственной) операции... его управление конницей бесконечно выше, смелее и правильнее, чем управление Ренненкампа... достаточно... сравнить положение конницы 5-й армии с конницей всех других армий Ю[го]-З[ападного] фронта и 1-й армии перед началом наступления, чтобы увидеть, что командарм-5 по способу управлять конницей был “белой вороной” среди русских командармов. Везде конница боязливо жмет к пехотным частям, и только у 5-й армии она находится далеко впереди пехоты (60–70 верст), т. е. там, где и есть ее настоящее место»⁶⁰.

Н. Н. Головин отмечает, что «командующий 5-й армией, генерал Плеве, поставив задачу этой дивизии (Сводной казачьей. – А.О.) проникнуть в глубь Галиции, снял с нее всякую заботу о “прикрытии” района сосредоточения войск. Такая “определенность” приказа старшего начальника позволяла исполнителям набега сосредоточить все свои помыслы и усилия на той активной цели, которая была им поставлена. Мы считаем, что одной из основных причин того, что большей части нашей армейской конницы не удавалось в первый период войны такое же глубокое проникновение, являлось то, что все ее действия были связаны необходимостью выполнения также и задач по прикрытию районов нашего сосредоточения, т. е. тех задач, которые должна была бы выполнять дивизионная (т. е. войсковая) кавалерия, поддержанная подвижными пехотными частями»⁶¹.

А. Белой так оценивал действия конницы 5-й армии в Томашевском сражении: конница «оперативно была использована командующим армией вполне целесообразно. В наиболее тяжелые периоды боев конные дивизии быстро сосредоточиваются на флангах корпусов или армии или в прорыве между корпусами и боями обеспечивают фланги войск, содействуя последним в полной мере»⁶².

⁶⁰ Красильников Н. Армейская разведка в период сосредоточения и развертывания // Война и революция. 1928. Кн. 9. С. 45–46.

⁶¹ Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва 1-й период. С. 101.

⁶² Белой А. Указ. соч. С. 142.

Приветствует Павел Адамович и разумную инициативу подчиненных: «Красностав, генералу Зуеву. ...16-го августа 9 час 5 мин Горбатовский одержал блестящую победу немедленно наступайте самым энергичным образом на Замостье. При удаче преследуйте неотступно, решительно, кавалерию в возможно большем количестве **направляйте для преследования куда окажется по обстановке выгоднее** (выделено нами. – *А.О.*), а при возможности в общем направлении на Томашев... Лично Вам и штабу корпуса предлагаю держаться ближе к войскам, дабы действительно руководить дивизиями в бою и не допускать самовольных распоряжений по дивизиям, что, к большому несчастью, случилось в бою 14 августа с третьей гренадерской дивизией. Генерал Плеве»⁶³.

Грамотно взаимодействует полководец с соседними армиями, исходя как из стратегической обстановки, так и из своих и их интересов. «Люблин, Генералу Эверту (А. Е. Эверт – генерал от инфантерии, командующий 4-й армией. – *А.О.*). Вчера вечером было получено донесение о занятии противником, наступавшим с запада Красностава, в тылу генерала Зуева, наступавшего к Замостью. Силы противника у Красностава пока еще не определены... вследствие образовавшегося промежутка /30 верст/ между 4-й и 5-й армиями и настойчивого стремления противника прорваться в этот промежуток по направлению к Бресту положение пятой армии становится опасным тем более, что кроме корпуса генерала Зуева, действующего против Замостья, остальные корпуса действуют против австрийцев, находящихся в районе Томашева... Ввиду такой обстановки прошу вас оказать поддержку пятой армии, дабы избежать обхода ее правого фланга противником... Со своей стороны я приказал генералу Зуеву выбить сегодня же противника из Красностава и преградить ему путь на Холм точка... Генерал Плеве»⁶⁴.

В то же время соседи не всегда платили той же монетой. Так, командарм-4 А. Е. Эверт отказал 13 августа 5-й армии в помощи. Аналогично 15 и 17 августа вел себя и командарм-3 Н. В. Рузский, замороженный «львовским миражом» и долго игнорировавший распоряжение командования фронтом о поддержке левого фланга 5-й армии. В последнем случае лишь деятельность Плеве и стойкость его корпусов (прежде всего 19-го армейского) предотвратили разгром. Действия войск 5-й армии 26–27 августа осуществлялись прежде всего в интересах соседей и иллюстрируют, что П. А. Плеве был одним из немногих командармов фронта, думавших не о личных лаврах, а об успехе общей фронтовой операции.

Из документов видно требование Павла Адамовича поддерживать постоянную связь, подробно информировать его обо всех боевых событиях. Но связь нередко прерывалась, и донесения запаздывали. Темп же развития боевых действий ускорялся, напряжение усиливалось, и командующий стал рассылать доверенных лиц на наиболее ответственные участки сражения. Задачей их было, не мешая командирам управлять войсками, постоянно информировать штаб армии обо всех интересующих его деталях, в том числе о таких важнейших показателях успеха действий войск, как количество потерь, захваченных пленных и трофеев. Ради достижения положительного эффекта в условиях плохой связи Плеве иногда сосредоточивал несколько корпусов в руках наиболее талантливого корпусного командира. Так, 15 августа он объединил действия 19-го, 5-го и 17-го армейских корпусов, ставя задачей этой группе после разгрома противника у Томашева вести наступление в направлении на северо-запад – на Замостье и Щебрежин, для удара во фланг и тыл неприятеля, действующего против 25-го армейского корпуса и 4-й армии. Командующим группой был назначен командир 17-го армейского корпуса генерал от инфантерии П. П. Яковлев. Но когда такой шаг не дал ожидаемых результатов, к вечеру 17 августа Плеве снова взял на себя непосредственное командование корпусами.

⁶³ Кузнецов Б. И. Томашевская операция. С. 91.

⁶⁴ Кузнецов Б. И. Томашевская операция. С. 98.

Войска, вверенные П. А. Плеве, сумели выскользнуть из окружения только благодаря полководческому искусству командарма. Отвод 5-й армии возвратил ей свободу маневра, позволил привести в порядок потрепанные части и соединения, вернуться к активным действиям. Избежать катастрофы на северном фасе Галицийской битвы удалось во многом именно за счет грамотных действий Павла Адамовича, ставших классикой отечественной военно-исторической науки.

Так, А. Белой отмечал «искусный выход из боя южной группы корпусов» на заключительной стадии Томашевского сражения.

А. К. Коленковский подчеркивал: несмотря на «желание 19-го, 5-го и 17-го корпусов перейти в наступление, только трезвая оценка военно-хозяйственного положения этих корпусов армейским командованием принуждает к отходу, но только для пополнения и приведения себя в порядок для нового наступления»⁶⁵. В ходе же Городокского сражения, писал он, когда фронтальные атаки 4-й и 9-й русских армий не привели к успеху, «решительный успех дали действия корпусов 5-й армии»⁶⁶, а также сводного конного корпуса.

Бывший генерал-лейтенант русской армии Я. К. Цихович, автор первой части Стратегического очерка 1914–1918 гг. (в рассматриваемый период – полковник, командир 26-го Сибирского стрелкового полка), применительно ко второму наступлению русских войск в Галицийской битве весьма точно подметил, что «упорство наших войск на фронте в связи с обходом левого фланга австрийцев 21-м корпусом и глубоким движением в тыл австрийцам двух корпусов 5-й армии привело к отступлению неприятеля. Таким образом 5-я армия помогла одной половиной своих сил 4-й и 9-й армиям и другой половиной 3-й и 8-й армиям, применяя маневр глубокого движения обеими своими половинами в эксцентрических направлениях. Хотя, таким образом, операция 5-й армии развивалась в двух направлениях, но была объединена одной мыслью командарма»⁶⁷.

Н. Н. Головин называет Плеве «выдающимся командующим армией»⁶⁸. Причем он отмечает такую черту командарма, как справедливое признание заслуг подчиненных: «Генерал Плеве преклонялся перед доблестью и решительностью, проявленными генералом Горбатовским в Томашевском сражении, и был преисполнен благодарности по отношению к нему, что и выразил ему лично на свидании со всеми командирами корпусов, в первых числах сентября, в районе Цешанува, перед движением армии к Сану»⁶⁹.

Тем не менее Н. Н. Головин отмечает, что «нельзя не указать здесь, что велика была заслуга и самого командующего 5-й армией, генерала Плеве»⁷⁰. По словам историка, «исполнительность генерала Плеве... делала из его армии гораздо более гибкое орудие маневра для выполнения идей Главного командования, нежели армия генерала Рузского»⁷¹.

Истинные герои Галицийской битвы, приведшие к успеху русского оружия в одном из крупнейших сражений военной истории, – это генералы П. А. Плеве и А. А. Брусилов⁷² на северном и южном фасах битвы, соответственно.

⁶⁵ Коленковский А. К. Указ. соч. С. 240.

⁶⁶ Коленковский А. К. Указ. соч. С. 254.

⁶⁷ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 1. С. 185.

⁶⁸ Головин Н. Н. Указ. соч. С. 391.

⁶⁹ Головин Н. Н. Указ. соч. С. 440.

⁷⁰ Головин Н. Н. Указ. соч. С. 440.

⁷¹ Головин Н. Н. Указ. соч. С. 512.

⁷² Генерал от кавалерии, командующий 8-й армией Юго-Западного фронта.

Варшавско-Ивангородская и Лодзинская операции 1914 г.

Ярко проявился полководческий талант Павла Адамовича в Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях⁷³.

В первых числах октября 1914 г. его 5-я армия (состоявшая к этому моменту лишь из 19-го и 5-го армейских корпусов) вышла на рубеж р. Вислы между 2-й и 4-й армиями и 11 октября форсировала реку Равка.

После Галицийской битвы австро-венгерские войска на всем фронте начали поспешное отступление, местами переходившее в бегство, и требовалась срочная помощь германских войск для предотвращения надвигающейся катастрофы.

Угроза захвата русскими армиями Западной Галиции, Кракова и Верхней Силезии вызвала рокировку германских частей на помощь союзнику.

9-я германская армия имела в своем составе 12,5 пехотной и 1 кавалерийскую, а 1-я австро-венгерская армия – 11,5 пехотной и 5 кавалерийских дивизий. Три русские армии (4-я, 5-я и 9-я) перебрасывались в район Ивангород – Сандомир, и перед ними ставилась активная боевая задача.

В состав 5-й армии к началу Варшавско-Ивангородской операции входили 5-й, 17-й, 19-й армейские корпуса и 1-я Донская казачья дивизия.

Первостепенное значение (как для немцев, так и для готовившихся наступать русских войск) приобретает борьба за плацдармы (Козеницкий плацдарм вошел в историю как пример мужества русских войск 4-й и 5-й армий) и переправы.

Придавая огромное значение Козеницкому плацдарму, германцы делали отчаянные попытки опрокинуть изолированные части русских войск в Вислу, но, несмотря на большие потери, русские не только удержали плацдарм за собой, но и перебросили на левый берег Вислы 3-й Кавказский армейский и 17-й армейский корпуса. Эти корпуса сковали значительные силы противника и создали этим основу для успешного наступления русских армий.

При сосредоточении своей армии П. А. Плеве особое значение придавал вопросам борьбы за плацдармы на Висле. Распоряжения генерала в период операции посвящены обеспечению активного взаимодействия корпусов своей и соседних армий, особое внимание он уделял наличию сильного резерва. О том, какое значение Павел Адамович придавал вопросам грамотной организации переправ и обеспечению связи между корпусами армии, говорит его телеграмма командиру 19-го армейского корпуса: «Вашему корпусу сегодня, 5 октября, назначена переправа на левый берег Вислы у Скржипки на правом берегу, на Заводовску Кемпу на левом берегу... Каждый рейс будет состоять от полка до бригады пехоты и будет продолжаться два часа. Ваш корпус двиньте к Скржипки с расчетом, чтобы головной эшелон прибыл туда непременно к 12 час. дня, и затем остальные части корпуса прибывают последовательно без перерывов между эшелонами; с войсками переправлять пока только обозы 1 разряда. Для обстреливания левого берега Вислы возможно скорее поставьте тяжелую артиллерию на правом берегу...»⁷⁴ Также: «Предписываю поддерживать тесную связь между 5-м и 19-м корпусами во время и после переправы последнего на левый берег Вислы. Также прочно поддерживать связь со штабом армии...»⁷⁵ Для ускорения переправы войск 19-го армейского корпуса П. А. Плеве лично выезжал в войска корпуса.

⁷³ Периодизация операций: 15 сентября – 26 октября и 29 октября – 11 ноября, соответственно.

⁷⁴ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914–1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. М.: Воениздат, 1938. С. 289.

⁷⁵ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914–1917 гг.). Варшавско-Иванго-

Фланговый маневр 5-й армии П. А. Плева имел важнейшее значение для успешного завершения Варшавско-Ивангородской операции, одной из крупнейших стратегических операций мировой войны.

На третьем этапе сражения решительное русское наступление (прежде всего силами совершивших марш-маневр 9-й и 5-й армий) приводит к поражению 9-й германской и 1-й австро-венгерской армий. П. А. Плева вновь проявил себя как активный и волевой военачальник. Он требует от подчиненных действовать энергично и результативно. «Принять самые энергичные меры к возможно скорому совершению переправы...»; «...предписываю наступать самым энергичным образом...»; «...держат тесную связь...»; «...осуществлять более энергичное наступление, нажимая особенно... флангом...»⁷⁶ – вот основные мотивы оперативных приказов командующего 5-й армией.

В Варшавско-Ивангородской операции П. А. Плева отличился грамотным руководством армии в бою и осуществлял «героические усилия»⁷⁷ для обеспечения своих войск.

При разработке плана новой крупномасштабной операции на германском фронте русское командование учитывало: во-первых, крупное поражение 9-й германской армии в Варшавско-Ивангородской битве и отход ее к границам Германии и, во-вторых, выгодное расположение русских войск в Польше. Предполагалось крупными силами вторгнуться в Силезию с последующим ударом на Берлин. Учитывая подход к концу материально-технических ресурсов мирного времени, это была попытка завершить войну до конца 1914 года. Соответственно, со стороны России планировалась наступательная операция с решительными целями в сердце Германии. В то же время слабо учитывались некомплект в войсках, трудности со снабжением и специфика театра военных действий.

Русская группировка включала в свой состав (с севера на юг) 2-ю и 5-ю армии Северо-Западного фронта, 4-ю и 9-ю армии Юго-Западного фронта. Войска 10-й и 1-й армий в Восточной Пруссии, а также 3-й и 8-й в Галиции должны были содействовать главному удару. Активная группировка русских к началу операции – 3 армии Северо-Западного фронта (он впоследствии и ответствен за осуществление операции): 1-я армия (войска прикрытия в Восточной Пруссии – 4 корпуса, 3,5 кавалерийской дивизии) – 123 500 штыков и сабель, 200 пулеметов, 440 орудий; 2-я армия (должна была наступать на Калиш – 5 корпусов, 4 кавалерийские дивизии) – 158 500 штыков и сабель, 350 пулеметов, 540 орудий и 5-я армия (3 корпуса, 1,5 кавалерийской дивизии) – 85 000 штыков и сабель, 190 пулеметов, 320 орудий. Всего 367 000 бойцов, 740 пулеметов, 1300 орудий.

Русские армии, вытянувшись в линию на громадном фронте, не имели армейских и фронтовых резервов для развития успеха или парирования неожиданных ударов противника.

5-я армия П. А. Плева к началу Лодзинской операции включала в свой состав 5-й и 19-й, 1-й сибирский армейские корпуса, 5-ю Донскую казачью дивизию и Туркестанскую казачью бригаду.

Германское командование не имело какого-либо внятного оперативного плана, войска были истощены непрерывными боями. Тем не менее начальник Штаба главнокомандующего германским Восточным фронтом генерал-лейтенант Э. Людендорф, отлично зная, что самый лучший способ сорвать вражеское наступление – это самому нанести удар в другом месте, продемонстрировал свое оперативное мастерство. Немцы перехватывали русские радиogramмы, что давало им возможность, по словам Э. фон Фалькенгайна, «с начала войны

родская операция. М.: Воениздат, 1938. С. 290.

⁷⁶ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914–1917 гг.). Варшавско-Ивангородская операция. М.: Воениздат, 1938. С. 292, 294, 299.

⁷⁷ Корольков Г. К. Варшавско-Ивангородская операция. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 206.

на Востоке до половины 1915 года точно следить за движением неприятеля с недели на неделю и даже зачастую со дня на день и принимать соответствующие противомеры»⁷⁸.

Осуществив перегруппировку войск, германское командование образовало Восточный фронт (командующий – генерал пехоты П. Гинденбург в тандеме с неизменным Э. Людендорфом – начальником штаба), включавший в свой состав две армии – 8-ю (командующий – генерал пехоты О. фон Белов) и 9-ю (командующий – генерал кавалерии А. фон Макензен).

Операцию оно планировало совместно с австро-венгерским главнокомандованием. 9-я армия должна была нанести глубокий удар во фланг и тыл русским 2-й и 5-й армиям (в полосе между линиями железных дорог Торн – Лович и Лодзь – Лович) с перспективой их окружения, в связи с чем перебрасывалась из калишско-ченстоховского района к г. Торну. Позиции в районе г. Ченстохова были заняты войсками немецкого Бреславльского корпуса и 1-й австро-венгерской армии. Для усиления основной ударной силы – 9-й армии – перед началом операции с Французского фронта прибыли 1-й и 3-й кавалерийские корпуса, а из состава 8-й армии – 1-й и 25-й резервные корпуса.

Непосредственно участвующие в Лодзинской операции германские войска были структурированы следующим образом:

Ударная группа: 9-я армия – 5,5 армейского корпуса, 2 кавалерийских корпуса (5 кавалерийских дивизий) – 155 000 штыков и сабель, 450 пулеметов, 960 орудий. Непосредственно в ударную группу немцы назначили 11 пехотных и 2 кавалерийские дивизии при 904 орудиях, или 70 % всех сил 9-й армии⁷⁹, создав, таким образом, значительное превосходство над русскими в силах и средствах на участке прорыва. Вспомогательная группа (должна была сковать русские войска, прежде всего 5-ю армию, с фронта) – корпуса «Грауденц», «Познань», «Бреславль» и «Торн»: 124 000 штыков и сабель, 250 пулеметов и 480 орудий.

Итого почти 280 000 бойцов при 700 пулеметах и 1420 орудиях. Направление главного удара 9-й армии – на Кутно в обход Лодзи с востока.

Соотношение сил (русские 1-я, 2-я и 5-я армии против 9-й германской армии, группировки германских вспомогательных корпусов, Силезского ландверного корпуса Р. Войрша и 1-й австро-венгерской армии) – не в пользу русских войск (367 тыс. человек против 380 тыс. и 1,3 тыс. орудий против почти 2 тыс.).

Перед началом наступления силы 9-й армии располагались восточнее Калиша (3-й кавалерийский корпус), вблизи Голина и севернее (11-й армейский корпус), в районе Врешена и юго-восточнее (17-й армейский корпус), у Гогензальца (20-й армейский корпус), юго-западнее Петроков (1-й кавалерийский корпус), юго-западнее Торна (1-й резервный корпус), у Торна (25-й резервный корпус и 3-я гвардейская резервная дивизия).

Каждому корпусу придали по два батальона тяжелой артиллерии (по 32 орудия), авиаотряду и радиостанции. 25-й резервный корпус усилили большим пополнением опытных офицеров и унтер-офицеров из других частей, оснастили тяжелыми пулеметами.

Обе стороны ставили перед собой наступательные цели, но немцы в отсутствие ясного плана откровенно импровизировали, надеясь прежде всего сорвать русское наступление.

И действительно, внезапный удар группы А. Макензена на Кутно 29 октября спутал карты русского командования. Первыми вступили в бой авангардные дивизии 1-го и 25-го резервных корпусов против правого фланга русских, атака поддерживалась тяжелой артиллерией и бронемашинами. 29–30 октября после тяжелых боев немцы отбросили 5-й Сибирский армейский корпус (левый фланг 1-й армии). В ряде мест его части под давлением превосходящих сил противника отошли на вторые позиции, хотя нигде не позволили ему обойти

⁷⁸ Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 38.

⁷⁹ Корольков Г. К. Лодзинская операция 2 ноября – 19 декабря 1914 г. М.: Государственное военное издательство, 1934. С. 11.

фланги или прорвать боевой порядок. Попытка окружения корпуса не удалась, с аррьергардными боями он отошел под давлением трех германских (20-й, 25-й армейские и 1-й резервный). С помощью подошедшего к нему на помощь 6-го Сибирского армейского корпуса обстановку удалось стабилизировать.

Зная, что 1 ноября, согласно директиве главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала от инфантерии Н. В. Рузского, вверенные ему войска должны начать общее наступление к границам Германии, П. Гинденбург требовал от 9-й армии более энергичных действий. А. Макензен наносил удар 25-м резервным и 20-м армейским корпусами в правый фланг 2-й русской армии – по позициям 2-го армейского корпуса. Его части продержались сутки, затем отошли на Кутно. В этот момент обстановка осложнилась – была разорвана связь между 1-й и 2-й русскими армиями, оголены фланг и тыл последней. Немцы приступили к окружению 2-й армии.

Параллельно атаковали на своих участках германские вспомогательные корпуса, скоывая противостоящие им русские войска. С подходом этих корпусов П. Гинденбург стремился охватить 2-ю армию с обоих флангов и сомкнуть кольцо окружения в районе Лодзи. Для этого 1-й резервный корпус он оставил заслоном против 1-й русской армии, 1-му кавалерийскому, 25-му резервному и 20-му армейскому корпусам поставил задачу – обойти правый фланг 2-й русской армии в направлении через Брезины и вдоль железной дороги на Петроков. 17-й и 11-й корпуса должны были атаковать Лодзь, 3-й кавалерийский и Познанский корпуса – обойти левый фланг 2-й русской армии в направлении на Шадек и Пабянице, а затем конница – замкнуть кольцо окружения южнее Лодзи. Бреславльский корпус с частями 2-й австро-венгерской армии должны были сковать 5-ю русскую армию⁸⁰.

В это время 5-я армия П. А. Плева начала двигаться на север, 4-я и 9-я армии атаковали, согласно прежнему плану, в ченстоховском направлении. Только 2 ноября командование Северо-Западного фронта, поняв тяжесть обстановки в районе Лодзи, приостановило наступление 5-й, 4-й, 9-й армий, начав перегруппировку сил для противостояния 9-й германской армии.

4 ноября с подходом вспомогательных корпусов П. Гинденбург начал окружение 2-й армии. 5 ноября для обеих сторон сложилась весьма напряженная обстановка. Русский 1-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта А. В. Новикова после энергичных стычек с 3-м кавалерийским корпусом германцев и частями корпуса «Познань» около Ласка начал отходить на восток. Но 5-я армия, развернувшись на фронте Пабянице – Ласк, стремительно перешла в наступление левым флангом и остановила продвижение немецких 3-го кавалерийского корпуса и корпуса «Познань», нанеся им большие потери. К вечеру 6 ноября у русских оказалось прочное положение на левом фланге и в центре и угрожающее на правом фланге 2-й армии, куда все глубже вклинивалась ударная группа генерала пехоты Р. фон Шеффера-Бояделя (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия, 1-й кавалерийский корпус – всего 3 пехотные и 2 кавалерийские дивизии).

В этих условиях командующие 2-й и 5-й русскими армиями – генерал от кавалерии С. М. Шейдеман и П. А. Плева, обсудив создавшееся положение, решили 6 ноября перейти в наступление всеми силами и остановить дальнейший обход немцев. Противник захватил Кутно и наступал на Лович – узел коммуникаций 2-й и 1-й армий.

Теперь началась импровизация со стороны командования Северо-Западного фронта: к Ловичу перебросили наспех собранные части (формируется Ловичский отряд). Немцы фактически охватили 2-ю армию полукольцом, захватив 6 ноября Брезины (конница дошла до Колюшек), в результате чего 2-я армия загнула свой фронт полукольцом.

⁸⁰ Корольков Г. К. Лодзинская операция 2 ноября – 19 декабря 1914 г. М.: Государственное военное издательство, 1934. С. 67.

Однако дальнейшие успехи германцев были остановлены подходящими частями 5-й армии. 2-я армия переживала жесточайший кризис, и П. А. Плевел 7 ноября поручили общее руководство войсками 5-й и 2-й армий⁸¹. Генерал от инфантерии М. В. Алексеев так оценивал эту ситуацию: «Энергичный и толковый военачальник Плевел объединил командование 2-й и 5-й армиями в своих руках»⁸². Участник Лодзинской битвы, офицер 14-й кавалерийской дивизии и будущий маршал Советского Союза, Б. М. Шапошников с удовлетворением констатировал: «Управление 2-й и 5-й армиями взял на себя командующий 5-й армией Плевел. Командующему 2-й армией запрещалось выезжать из Лодзи»⁸³.

Командование же фронтом фактически обстановкой не владело и от руководства операцией устранилось.

8 ноября – кризис у Лодзи, немцы на южной окраине города. Но город остался в руках русских благодаря активным действиям 5-й армии и лично генерала Плевел. Двух дней Павлу Адамовичу хватило для стабилизации обстановки. Он приказал 1-му кавалерийскому корпусу генерал-лейтенанта А. В. Новикова (8-я и 14-я кавалерийские дивизии) срочно перейти с левого фланга 5-й армии (из района Ласка) на правый фланг 2-й (в район Бендкова). Туда же должна была выйти 5-я кавалерийская дивизия, находившаяся в районе Ежова. Кроме того, к району Рзгова подходили 1-я сибирская стрелковая дивизия 1-го Сибирского армейского корпуса, брошенная на усиление правого фланга 2-й армии, и 10-я пехотная дивизия.

Правый фланг 9-й германской армии, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус, которым поручалось замкнуть кольцо окружения, наступать уже не могли: они сами с трудом отбивались от атак частей 5-й русской армии – 19-го армейского корпуса и 2-й сибирской стрелковой дивизии.

Левому флангу 5-й армии – 19-му и 1-му Сибирскому армейским корпусам – поступил приказ наступать против корпуса «Познань» и 3-го кавалерийского корпуса неприятеля.

В итоге 7 ноября немцы не только не смогли разгромить противника, но они сами на всех боевых участках были задержаны и атакованы русскими войсками.

П. Гинденбург и 8 ноября продолжал надеяться, что русские не выдержат и начнут наконец отходить от Лодзи. Однако Павел Адамович в этот день также приказал обеим своим армиям наступать по всему фронту, не давая германским флангам сомкнуться к югу от города. С утра 8 ноября завязалось ожесточенное сражение на левом фланге 5-й русской армии. Бригада германского корпуса «Бреславль», австро-венгерская 7-я кавалерийская дивизия, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус обрушились на 19-й армейский корпус и 2-ю сибирскую стрелковую дивизию 1-го Сибирского армейского корпуса, пытаясь обойти левый фланг 19-го армейского корпуса. Но последний вместе с подошедшей 7-й пехотной дивизией не только остановил эту атаку, но сам начал теснить противника. Энергичной контратакой 1-й Сибирский и 19-й армейские корпуса вынудили его к беспорядочному отходу с большой потерей пулеметов, орудий и пленных (в частности, была разбита германская 38-я пехотная дивизия).

17-й и 20-й германские корпуса были атакованы 4-м и 2-м Сибирским армейскими корпусами и с трудом удерживались, главным образом, благодаря огню тяжелой артиллерии. Положение ударной группы Р. Шеффера-Бояделя к концу дня оказалось тяжелым.

П. Гинденбург и А. Макензен предприняли последнюю попытку окружить русских под Лодзью. На 9 ноября их приказ гласил: 3-му кавалерийскому корпусу наступать от Вадлев – Петроков; корпусу «Познань» и 11-му армейскому корпусу на Ласк; 17-му армейскому кор-

⁸¹ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914–1917 гг.). Лодзинская операция. М.: Воениздат, 1936. С. 189.

⁸² Аргентинский архив М. В. Алексеева // Военно-исторический журнал. 1993. № 3. С. 49.

⁸³ Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1982. С. 363.

пусу на Лодзь с севера; 20-му армейскому корпусу и 3-й гвардейской дивизии на Лодзь с востока; 25-му резервному корпусу двигаться западнее Лодзи; 1-му кавалерийскому корпусу – 6-й кавалерийской дивизией обеспечивать 25-й резервный корпус с юга, а 9-й кавалерийской дивизией ударить частью сил на Петроков, частью на Брезины; 1-му резервному корпусу овладеть Ловичем.

Русское командование в это время также оценивало обстановку как благоприятную для дальнейшего проведения операции (во многом благодаря тому, что 5-я армия парализовала южную «клешню» германского наступления). И Плеве на 9 ноября от вверенных ему армий требовал: от 5-й – удерживать позиции, от 2-й – наступать правым флангом при поддержке частей 5-й (1-я сибирская стрелковая и 10-я пехотная дивизии, 1-й кавалерийский корпус) против группы Р. Шеффера-Бояделя и совместно с наступающим Ловичским отрядом окружить ее.

В итоге воля и энергия русского генерала взяли верх над напором П. Гинденбурга и А. Макензена.

В итоге к 9 ноября, отбив все атаки противника, Плеве окружил группу Р. Шеффера-Бояделя. Этот день стал переломным для Лодзинского сражения. Ловичский отряд, двигаясь навстречу наступающим частям 5-й и 2-й армий, сумел восстановить связь с армейской группой Плеве. Получился «слоеный пирог»: группировка Р. Шеффера-Бояделя, взявшая в полукольцо 2-ю армию, сама попала в окружение. Над немецкой ударной группой нависла угроза катастрофы. Как следует из германских документов: «Командующий Восточным фронтом не располагал более никакими силами, чтобы помочь находившейся под Лодзью в тяжелом бою 9-й армии, он вынужден был быть простым свидетелем той драмы, которая, казалось, там готовилась. Вряд ли можно еще было надеяться на освобождение отрезанных войск генерала Шеффера [Бояделя]. Поступающие радиogramмы дают понять, что лишь в особо благоприятном случае можно будет спасти от уничтожения или плена окруженное левое крыло»⁸⁴. Когда утром 11 ноября немцы перехватили русскую радиogramму о подготовке эшелонов для эвакуации германских пленных, напряженное состояние германского командования достигло крайнего предела. «Не могу выразить, что я при этом почувствовал, – писал Э. Людендорф, – что было поставлено на карту»⁸⁵.

Плеве уже не сомневается в полной победе. Однако «помощь» остаткам четырех германских дивизий неожиданно пришла со стороны командования... Северо-Западного фронта: Н. В. Рузский, не разобравшись в обстановке, предписал 1-й, 2-й и 5-й армиям начать отход⁸⁶. Несмотря на протесты Плеве, главнокомандующий фронтом настоял на своем. Его распоряжение в дальнейшем Ставка отменила, но время было упущено и блокирующие части не были усилены.

Группа Р. Шеффера-Бояделя в ночном бою 11 ноября прорвала позиции 6-й сибирской стрелковой дивизии и соединилась с главными германскими силами. Запоздалое преследование не только группы Р. Шеффера-Бояделя, но и германских войск, отходящих по фронту русских армий, также не было организовано, несмотря на телеграмму Плеве командующему фронтом, считавшего, что «войска противника истомлены как большими переходами, так голодовкой, а сверх того наступили морозы. При таких условиях немедленное и безостановочное преследование может дать самые решительные результаты»⁸⁷.

⁸⁴ Коленковский А. К. Указ. соч. С. 302.

⁸⁵ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М. – Мн.: Аст-Харвест, 2005. С. 109.

⁸⁶ Лодзинская операция. Сборник документов. С. 254–255.

⁸⁷ Лодзинская операция. Сборник документов. С. 287–288.

12 ноября 2-я и 5-я русские армии перешли в наступление и через три дня достигли фронта Стрыков – Шадек. Для стабилизации обстановки противник с 14 ноября вел настойчивые атаки на фронте 1-й и в стыке между 5-й и 4-й русскими армиями.

Во второй половине ноября неприятелю пришлось перебросить с западноевропейского театра военных действий 3-й резервный, 2-й, 13-й и 24-й армейские корпуса. Тяжесть обстановки и активность русских армий вынуждали П. Гинденбурга вводить эти соединения в дело не согласованно и разновременнo. Как видно, тактике «латания дыр» были подвержены не только русские генералы. Таким образом, силы целой германской армии, способные привести к значительным оперативным результатам, будь они введены в дело сразу на одном участке, растрачивались на сдерживание напора наших войск.

Тем не менее в силу общей обстановки и под напором свежих соединений противника русские войска были вынуждены осуществить общее отступление. 5-я армия начала отходить 18 ноября⁸⁸. И несмотря на то что 21 ноября ею «все атаки немцев отбиты и положение упрочивалось»⁸⁹, 23 ноября пришлось оставить Лодзь.

П. А. Плеве же еще в телеграмме от 19 ноября предлагал Н. В. Рузскому закрепиться на занятых рубежах и повременить с отходом, мотивируя это тем, что «войска прочно окопались, продолжают еще усиливаться, положение вполне для нас благоприятное, настроение войск вполне бодрое. По отзывам многих начальников, они и вверенные им войска крайне огорчены предстоящим отходом; полагаю, со своей стороны, что войска 5-й и 2-й армий, оставаясь на линии занимаемых укрепленных позиций, могли бы успешно удерживаться на них до получения возможности перейти в наступление, отход же их при теперешней близости противника представит чрезвычайные трудности, не говоря о неблагоприятном впечатлении на силу духа»⁹⁰.

5—20 декабря армия Плеве вела затяжные бои с частями противника у Иновлодзи и сохранила свои позиции.

В ходе Лодзинской операции группировка П. А. Плеве нанесла значительный урон противнику. В своем донесении командованию Р. Шеффер-Боядель сообщал: большие потери понесли 25-й резервный, 1-й кавалерийский корпуса и 3-я гвардейская дивизия (из 48 тыс. солдат и офицеров этих частей в строю остались только 6 тысяч). Другие корпуса германской армии, которые вели напряженные бои в течение двух недель, также понесли большие потери. Материалы германского Рейхсархива отмечали, что за семь недель 9-я армия потеряла более 100 тыс. человек, из них 36 тыс. – «похоронено на местах боев»⁹¹. Однако потери русских 2-й и 5-й армий также были велики. Суммарно их некомплект к началу декабря 1915 г. составил более 131 тыс. военнослужащих⁹². Понятно, что далеко не все они были ранены или тем более убиты, но тем не менее ситуация впечатляет.

Попытка немцев повторить самсоновский «Танненберг» провалилась. Как писал впоследствии Э. Людендорф: «Крупная оперативная цель – уничтожить русских в излучине Вислы – не была достигнута»⁹³. Этот вывод повторяет М. Гофман: «Мы избежали большой беды, но намечавшийся крупный успех не был достигнут»⁹⁴. Вместо окружения наших войск под Лодзью противнику пришлось спасать свои корпуса.

⁸⁸ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. М., 1922. С. 6.

⁸⁹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. М., 1922. С. 7.

⁹⁰ Лодзинская операция. Сборник документов. С. 370.

⁹¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. Band 6. Der herbstfeldzug 1914. II. Berlin, 1929. S. 360.

⁹² Лодзинская операция. Сборник документов. С. 496–497.

⁹³ Людендорф Э. Указ. соч.

⁹⁴ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.—Л. 1925. С. 62.

Группа из 2-й и 5-й армий под командованием Плеве, оказавшись временно отрезанной от основных сил фронта, должна была действовать самостоятельно. Именно в этой обстановке Павел Адамович смог проявить присущие ему волевые качества, и тяжелое положение его войск в течение всего сражения не повлияло на правильность оперативного руководства с его стороны. Отступление полуокруженных русских войск превратилось бы в катастрофу, спасти положение могли лишь активные действия войск и выдержка командования. Германское же командование находилось в исключительно благоприятных условиях благодаря систематическому перехвату русских радиотелеграмм и, следовательно, точному знанию оперативных планов русских. На руку врагу были также неудачное развертывание 5-го Сибирского и 2-го армейских корпусов, отсутствие переправ на Висле для переброски резервов в районах дислокации наших войск, не говоря уже об их материально-техническом обеспечении, сильно уступавшем германскому.

Однако лишь благоприятное для немцев стечение обстоятельств позволило им создать угрозу тылу 2-й русской армии, а потом в виде небольших остатков выйти из окружения. Русское командование не имело такого важного козыря, как знание неприятельских планов, довольствовалось скромными данными армейской разведки и, естественно, действовало более осторожно. Несмотря на это, Павел Адамович нашел правильные контрмеры и поставил 9-ю германскую армию в тяжелое положение.

П. Гинденбург и Э. Людендорф были уверены, что русские не выдержат угрозы обхода фланга и начнут отходить. Но противник у них был не тот: Плеве не испугался и на угрозу окружения своих войск ответил угрозой окружения левого фланга немцев.

Создавшуюся ситуацию М. Гофман характеризовал следующим образом: «Вместо ожидавшегося большого успеха мы потерпели чувствительную неудачу. Между левым крылом войск [генерала артиллерии Ф. фон] Шольца и войсками, проникшими в тыл неприятеля, связь внезапно оборвалась. В образовавшийся промежуток продвинулись русские силы... Конница Рихтгофена была отброшена частями 5-й русской армии, подошедшими с юга на поддержку [2-й русской] армии [генерала от кавалерии С.М.] Шейдемана. 25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия и конница Рихтгофена были отрезаны и окружены русскими»⁹⁵.

Традиционное пренебрежение германцев к противнику стоило им тяжелых потерь и разгрома группы генерала Р. Шеффера-Бояделя.

Но и русское командование не осуществило своего замысла глубокого вторжения в Германию. По вине руководства Северо-Западным фронтом, а также по причине бездействия русской конницы, наблюдавшей выход немцев из окружения, была упущена возможность взять реванш за самсоновскую катастрофу. Подчеркнем: в отношении военного искусства Лодзинская операция – одна из наиболее сложных в Первую мировую войну. Достаточно сказать, что такого количества глубоких обходов и окружений до этого не наблюдалось. Когда, например, союзники России по Антанте смогут похвастаться окружением крупной войсковой группировки противника?

Стойкость русских войск и энергия командующего 5-й, а затем группой из 2-й и 5-й армий П. А. Плеве предотвратили катастрофу в форме «Седана», вырвав, казалось бы, уже гарантированную победу из немецких рук.

В тактическом плане генерал П. А. Плеве вновь показал себя как сторонник маневра, активных действий. Он эффективно действует на флангах, применяет конницу. Так, важное значение имела переброска 1-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта А. В. Новикова с левого фланга 5-й армии (из района Ласка) на правый фланг 2-й армии (в район Бендкова). Корпуса армий Плеве практиковали путем выхода их уступом за свободные фланги и путем

⁹⁵ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.—Л. 1925. С. 62.

загиба их против обходящих сил противника не допускать смыкания немецкого кольца окружения. Умелыми действиями войск своего левого фланга Павел Адамович не только решительно парировал атаки немцев, но последние вынуждены были сами переходить к обороне или даже отступить, неся большие потери.

Особенно разительно управление П. А. Плеве войсками 5-й и 2-й армий отличается от безынициативности командования 1-й русской армии. В этой связи интересно мнение представителя британской армии при русском командовании генерал-майора А. Нокса – оно же дает и психологический портрет Павла Адамовича: «Успешность задуманного плана (окружения и последующего уничтожения группы Шеф фера-Бояделя. – *А.О.*) зависела от толкового его выполнения Ренненкампом, командующим 1-й армией, и Плеве, командующим 5-й армией. Эта два человека, которые, как и Шейдеман, командующий 2-й армией, принадлежали к давно обрусевшим фамилиям германского происхождения, совершенно не походили друг на друга. Ренненкамф был лихим кавалеристом, обладавшим большой личной отвагой, и всем видом своим напоминал прирожденного вождя. Плеве, напротив, был старичок маленького роста, сутуловатый, слабого здоровья. Ренненкамф пользовался в Вильне еще до войны личной популярностью, хотя и заставлял усиленно работать своих солдат и лошадей своей кавалерии. Плеве в Москве имел репутацию человека, слишком погруженного в подробности, детали, педанта. За исключением своих ближайших сотрудников, он не был популярен из-за своей любви к точности и аккуратности да и сам не искал популярности. Ренненкамф не ладил со своим начальником штаба, г. Мильянт; известно было, что иногда он не стеснялся среди ночи посылать приказания, изменявшие или совершенно отменявшие распоряжения, только несколькими часами раньше отданные начальником штаба. Мильянт на самом деле, видимо, плохо действовал на нервы своего командарма, так как однажды Ренненкамф прямо заявил ему, чтобы он «убрал свой нос подальше, потому что он не может более переносить его вид!». Плеве же, наоборот, работал в полном согласии со своим блестящим начальником штаба, г. Миллером. Ренненкамф, может быть, сделался бы Мюратом, родился он сотней лет раньше, на посту же командующего армией в двадцатом столетии он был анахронизмом и прямой опасностью для этой армии. Плеве принадлежал больше к школе Мольтке и обладал логическим умом и железной волей. Не удивительно поэтому, что именно Плеве со своей 5-й армией спас 2-ю от надвигавшейся катастрофы, тогда как Ренненкамф всеми порицается именно за то, что не сумел вполне воспользоваться изменением обстановки в благоприятную сторону и позволил немцам ускользнуть. Несколько месяцев позже поклонники Плеве из штаба 5-й армии любили рассказывать, как на походе к нему подскакал офицер, ординарец от Шейдемана, и взволнованно воскликнул: «Ваше превосходительство, 2-я армия окружена и принуждена сдаваться!» Плеве в продолжение одной-двух секунд молча смотрел на молодого человека из-под своих густых, нависших бровей и затем сказал: «Вы прибыли, мой милый, играть трагедию или с докладом? Если у вас есть донесение, то доложите его начальнику штаба, но помните, не разыгрывать трагедий, а то я посажу вас под арест»⁹⁶.

Энергичный генерал П. А. Плеве еще раз подтвердил свою репутацию полководца, воюющего не числом, а умением: его армия к началу операции была самой малочисленной в составе фронта, что не мешало ей сыграть ключевую роль в сражении.

Действия его были высоко оценены как русскими военачальниками, так и противником.

Так, генерал-квартирмейстер Штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов охарактеризовал его как человека «с верным военным пони-

⁹⁶ Нокс А. Лодзинская операция в ноябре 1914 г. // Армия и революция. 1921. № 4–5. С. 135–136.

манием и солдатским сердцем», а его действия назвал «единственно возможными»⁹⁷ в сложившейся ситуации. Он же отметил такие его качества, как выдержка и личная доблесть⁹⁸. Генерал от инфантерии А. А. Поливанов вспоминал: «В декабре 1914 г., беседуя с главным командующим Северо-Западным фронтом генерал-адъютантом Рузским, я услышал от него печальное повествование о стратегическом маневре под Лодзью, который он предпринял с тремя армиями для нанесения удара германцам, сделавшим неосторожное продвижение к Варшаве, и который не только не удался – по причине неумелого руководства войсками командующих двумя армиями, но едва не навлек опасность на наше собственное положение, и только способность командовавшего одной из этих трех армий, П. А. Плеве “разбираться в обстановке и принимать быстрые и целесообразные решения” дала возможность выйти благополучно из всей этой операции...»⁹⁹

Э. Людендорф впоследствии отмечал: «25-й резервный корпус с находившимися при нем частями был отрезан и атакован с юга частями 5-й русской армии»¹⁰⁰. А Э. Фалькенгайн заметил: «Очень скоро в Польше стало ясно, насколько неприятельское командование успело подучиться с начала августа»¹⁰¹. Учитывая, что командование русским Северо-Западным фронтом фактически устранилось от осуществления операции, слова эти относятся к русскому Верховному главнокомандованию, и, разумеется, прежде всего к руководству русской группы армий в районе Лодзи. Англичанин А. Нокс также отмечает, что «Плеве не терял времени... 1-й сибирский корпус освободил левый фланг Шейдемана, отбросив штыковыми атаками одну из дивизий германского 11-го корпуса. На левом фланге его поддержал 19-й корпус, разбивший 19-й Бреславский корпус противника»¹⁰².

Отдала должное действиям талантливого полководца и отечественная военно-историческая наука. Г. К. Корольков, говоря о наметившемся 4 ноября окружении 2-й русской армии – армии, испытавшей «Танненберг», с которой П. Гинденбург вновь хотел сотворить это же, – отмечал, что под Лодзью сравнительно с августом имела место существенная разница, в том числе и потому, что слева «теперь была 5-я армия»¹⁰³. И еще: «Плеве удивительно верно оценил обстановку и стремился оттеснить противника дальше на запад, так как только этим в полной мере обеспечивался фланг 2-й армии. Такое постоянное стремление не останавливало от занятия широких позиций, получавшиеся разрывы фронта не пугали, так как подвижность войск гарантировала своевременность противодействия вторжения в такой прорыв...»¹⁰⁴. Применительно к заключительной стадии операции констатируется, что «когда выяснилась возможность окружения (группы А. Шеффера-Бояделя – А.О.), то только один Плеве задался этой целью, но его распоряжения или опаздывали, или просто не выполнялись, как это было в 1-м корпусе»¹⁰⁵. Д. Н. Рыбин подчеркивал: «5-я русская армия, как железный клин, врезалась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться»¹⁰⁶. Участник Лодзинского сражения полковник Ф. Новицкий, крайне негативно отзываясь в своих воспоминаниях о русском высшем командном составе, тем не

⁹⁷ Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. М., 2006. С. 218.

⁹⁸ Он же. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин: «Слово», 1924. С. 240.

⁹⁹ Поливанов А. А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. – 13 марта 1916 г.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 139.

¹⁰⁰ Людендорф Э. Указ. соч. С. 108.

¹⁰¹ Фалькенгайн Э. Указ. соч. С. 45.

¹⁰² Нокс А. Указ. соч. С. 136.

¹⁰³ Корольков Г. К. Указ. соч. С. 68.

¹⁰⁴ Корольков Г. К. Указ. соч. С. 129.

¹⁰⁵ Корольков Г. К. Указ. соч. С. 160.

¹⁰⁶ Рыбин Д. Н. Лодзинская операция на Русском фронте мировой войны в 1914 году. М.: Воениздат, 1938. С. 41.

менее характеризует Плеве как человека «очень твердого, прямолинейного и упрямого»¹⁰⁷ и называет его автором плана окружения немцев. А. А. Керсновский отмечает: «Стойкость войск и энергия командовавшего 5-й армией генерала Плеве предотвратили катастрофу, и немцы из обходящих сами оказались обойденными»¹⁰⁸.

Павел Адамович заслужил славу мастера кризисных ситуаций, о котором вспоминают в тяжелой оперативной обстановке. Директивы генерала пронизаны требованиями «держатъ связь», «энергично атаковать», «активно применять конницу», «энергично наступать», «действовать самым решительным образом»¹⁰⁹. Именно его действиям Лодзь обязана спасением, а Р. Шеффер-Боядель – котлом. И командарм-5 П. А. Плеве и командарм-1 П. Г. К. Ренненкампф протестовали против некомпетентного поведения командующего фронтом Н. В. Рузского¹¹⁰. Нерешительность, неумение ориентироваться в быстро меняющейся обстановке современной войны, незнание ситуации со стороны командования фронта не позволили тактическому успеху перерасти в оперативный, а возможно, и в стратегический. О моральном и материальном последствии столь крупного разгрома немцев можно и не говорить.

¹⁰⁷ Новицкий Ф. Лодзинская операция в ноябре 1914 г. (из личных воспоминаний участника) // Война и революция. 1930. № 7. С. 121.

¹⁰⁸ Керсновский А. А. Мировая война (краткий очерк). Упущенные возможности. Белград, 1939. С. 197.

¹⁰⁹ Лодзинская операция. Сборник документов. С. 236, 241, 253.

¹¹⁰ Лодзинская операция. Сборник документов. С. 255–256.

Второе Праснышское сражение. Февраль – март 1915 г.

Второе Праснышское сражение, или Зимнее Праснышское сражение, 1915 г. – одна из крупнейших операций на Русском фронте Первой мировой войны. Это оборонительно-наступательная операция 1-й и 12-й армий русского Северо-Западного фронта против 12-й и 8-й армий германского Восточного фронта 7 февраля – 17 марта 1915 г. Основные события операции разворачивались в районе г. Прасныш (Восточная Польша) – важного опорного пункта Северо-Западного фронта.

Германское командование, планируя на начало 1915 г. осуществление «стратегических Канн» (удары на флангах Русского фронта: Восточная Пруссия – Карпаты), провело в Восточной Пруссии Вторую Августовскую (25 января – 13 февраля 1915 г.) операцию, во многом точную копию Лодзинской. И хотя противник не сумел достичь окружения 10-й русской армии, он все же оттеснил ее к рубежу рек Неман – Бобр, окружив один ее корпус – 20-й армейский.

Проведение Праснышской операции было обусловлено двумя оперативно-стратегическими факторами.

Во-первых, для русского командования остро стоял вопрос о стабилизации обстановки на северо-западном театре военных действий. Для реализации этой важной задачи на Ломжинском направлении была сформирована 12-я армия (в составе Гвардейского, 4-го армейского, 2-го и 1-го Сибирских армейских корпусов), руководство которой 14.01.1915 г. поручили П. А. Плеве. О формировании армии «для млавского направления» главнокомандующему армиями Северо-Западного фронта сообщил 5-го января 1915 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич. Ближайшая цель создания этого объединения – «вызвать перегруппировку германских сил в Восточной Пруссии в надежде на то, что при такой группировке можно будет обнаружить ослабление германцев в некоторых районах, куда и можно будет направить наши усилия для прорыва неприятельского расположения и дальнейшего развития успеха в этом направлении»¹¹¹.

На новую армию возлагалось «наступление в Восточную Пруссию на Ортельсбург, Вилленберг, Нейденбург, Сольдау и далее прямо на север, так как вторжение в пределы Пруссии в этом направлении, несомненно, болезненно отзовется в Германии и, по всем вероятностям, может вызвать оттяжку германских сил с левого берега Вислы и, может быть, из района 10-й армии»¹¹².

Генерал-майор И. А. Хольмсен писал: «20-го января командующий вновь формируемой 12-й армией, генерал от кавалерии Плеве, с начальником штаба, генералом Миллером, получили возможность выехать в Насельск, где формировался штаб армии. В командование 5-й армией вступил генерал Чурин. К концу января в состав 12-й армии на правом берегу Вислы вошли: 76-я и 77-я пехотные дивизии, гарнизон и крепость Новогеоргиевск и вновь сформированные: 1-й кавалерийский корпус генерала Орановского (6-я, 8-я и 15-я кавалерийские дивизии) и конная группа генерала Эрдели (14-я кавалерийская и 4-я Донская казачья дивизии)... На Млавском же участке находились также включенные в эту армию 1-й Туркестанский корпус и 63-я пехотная дивизия... 4-я отдельная кавалерийская и Уссурий-

¹¹¹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. М., 1922. С. 59–60.

¹¹² Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. М., 1922. С. 60.

ская конная бригады... Этим войскам 12-й армии была поставлена задача дальше оттеснить противника к государственной границе»¹¹³.

По свидетельству Ю. Н. Данилова, генерала от кавалерии П. А. Плеве вместе с его начальником штаба генерал-лейтенантом Е. К. Миллером Верховный главнокомандующий «считал наиболее подготовленными для выполнения задуманной операции»¹¹⁴.

Во-вторых, немецкое командование решило нанести удар на Седлец (через Прасныш) для совместного с австрийцами (действующими со стороны Карпат) отсечения «польского балкона» с окружением находящихся в нем русских войск. Едва ли не впервые германцы пытаются осуществить общую коалиционную операцию стратегического масштаба вместе с младшим партнером – Австро-Венгрией. Германское командование Восточного фронта видело ближайшую задачу следующим образом: «Удар свежими силами в направлении Прасныша должен был отбросить неприятельские войска, находившиеся против 17-го резервного корпуса. Это позволило бы продвинуть армейскую группу Гальвица до Нарева. Тогда еще это представлялось имеющим серьезное стратегическое значение»¹¹⁵.

¹¹³ Хольмсен И. А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г. Воспоминания и мысли. Париж, 1935. С. 43.

¹¹⁴ Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 230.

¹¹⁵ Людендорф Э. Указ. соч. С. 131.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.